

ЛЮБОВЬ ПРИНЦА

Карина Волк

Карина Волк

Любовь принца

<https://litres.ru/74215028>

Аннотация

Арман с грацией хищного животного, начал двигаться в мою сторону. Я же с грацией слона, отступала, натываясь на предметы мебели, но гонимая ужасом, продолжала двигаться назад.— Стоять, — скомандовал муж. Застыла на месте и скованная цепями страха, молча наблюдала замужем, который медленно настигал меня. Должна признаться, что боюсь превратиться в пронзённую стрелой Амура куклу, которая действует вопреки собственным интересам. Потому не позволяю себе терять голову с Арманом, который лишь вскружит голову, разобьёт сердце... Ведь только не испытывая серьёзных чувств к объекту своей симпатии, можно сохранить трезвую голову. Специально себя так запрограммировала, поставив эмоциональный блок на любовь, и он не подводил. Не исключено, что и не подведёт, если, конечно, сама не захочу снять запрет. Не собиралась снимать запрет... Слишком больно его любить! Опасно! Непредсказуемо! Арман совершил жестокий поступок, только последнее чудовище способно забрать у матери детей. И после забрать, разыграть ужасный сценарий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Марина	23
Глава 2. Клара	31
Глава 3. Арман	41
Глава 4. Марина	54
Глава 5. Арман	66
Глава 6. Клара	76
Глава 7. Марина	93
Глава 8. Арман	104
Глава 9. Марина	117
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Пролог

— И почему, спрашивается, я не удивлена,— возмущалась мать.

— Если, это всё, что ты хотела сказать, то констатирую, разговор получился бессмысленным,— спокойно проговорил Арман, игнорируя нападки королевы. — Я более не могу тебя задерживать.

— Нет,— снова, возразила женищина, но затем сбавила обороты и придала голосу нотки жалости,— сынок, у меня к тебе, более щепетильный вопрос.

— Прошу, озвучь его,— снисходительно предложил принц.

— Это касается,— женищина замялась, молчание стало слишком долгим.

Я же умираю от любопытства, даже ближе подошла к щёлке двери, пытаясь рассмотреть, что там происходит и чем вызвано, столь затянувшаяся заминка.

Что же такого щепетильного хотела заявить коварная женищина. Любопытство и тревога усиливались. Знала, что от подлой кобры ничего хорошего ждать не приходится. Взмолнованно помахала ресницами. Она не женищина, а суший дьявол. Опять плетёт какие-нибудь козни против меня... Ну или против Клары.

Немного прищурилась и рассмотрела королеву, которая судорожно перебирала пальцами рук и заметно нервничала.

— Что же вы, уважаемая, хотите сказать?— Злобно, но очень тихо задала вопрос самой себе.

— Арман,— прервала молчание женищина,— выслушай, но умоляю, не начинай сразу возражать и не употребляй эмоциональную стилистику.

— Мама, прошу, говори уже,— простонал Арман, замет-но, что мужчину, не меньше моего напрягало длительное молчание королевы.

— Мой вопрос касается Кэтрин,— взмолилась женищи-на,— и, соответственно, вопросу, сопутствует просьба, чтобы ты был снисходителен к девушке.

— Прояви милосердие, достойное принца нашей стра-ны,— торжественно объявила королева и полезно взмахну-ла руками.

— Гадина,— невольно мысленно оскорбила свекровь. — Гадина, — сдерживая свой голос, ненавистно прошептала.

Какая же она дрянь! Милосердие желает проявить к женищине, которая хотела погубить её внуков. Она ненави-дит меня, но мой сын и дочь её плоть и кровь. Или и мои дети ей ненавистны.

— Мама,— зарычал Арман, его лицо исказилось в гневной гримасе, он сильно ударил по столу и молниеносно подлетел к матери, яростно, возражая её словам,— ты хоть пони-маешь, смысл своей фразы. — За кого ты просишь, о каком

милосердии молишь?

Отошёл от матери и громко, подвинув кресло, сел на него, продолжая возмущённо реагировать на предложение матери, — я сам отвечу на поставленный мной вопрос. — Вы, уважаемая королева, просите о снисхождении для человека, который, только благодаря чуду, не погубил моих детей.

— Сынок, — воскликнула женщина, услышав страшные слова от сына.

— Да мама, для тебя я сын, но не забывай, что я ещё и отец, который, по воле Кэтрин, чуть не лишился своих детей, — повторил Арман, ранее озвученную фразу.

— Сынок, — взмолилась женщина, мне же показалась, что она скорее шипит, как последняя гадина.

— Сынок, — вновь, промолвила королева, — нам всем свойственны ошибки, но только великий человек, способен на прощение и милосердие.

Волна ярости, ненависти и лютной злобы, окончательно одолела меня, контролировать себя более было не под силу.

Не помня себя, распахнула дверь, с такой силой, что казалось, она слетит с петель и как разъярённая тигрица, защищающая своё потомство, подлетела к женщине и яростно, с ненавистью, на которую способна только мать в порыве спасения детей, закричала, — ненавижу!

Королева вздрогнула от моего крика, испуганно взглянула на меня, и инстинктивно, попятилась назад, остановившись только после столкновения со стеной.

— Вы, безжалостная женщина, смеющая заявлять, что вероломное убийство моих детей, можно сравнить с ошибкой, — рычала я, при этом медленно, словно дикая кошка, надвигалась на своего противника.

Арман, быстро обошёл меня, перегородив путь к матери, схватил за плечи, слегка затряс, пытаясь привести в чувства. Затем, грозно заявил, — Марина, успокойся!

Женщина надменно отошла в сторону, вместо страха на лице появилась ехидная улыбка и высокомерный взгляд.

— Кого ты пытаешься успокоить, глупую девчонку, которая только и способна, что трусливо убежать при малейшей опасности, — ядовито прошипела она.

— Вот гадина, — яростно повторно умозаклчила я, — змея подколодная, ловко подменяет понятия, психологически давит на чувства Армана.

— Ваше Высочество, — официальным тоном, заговорил Арман, — прошу вас, выбирать выражения.

— Госпожа Марина, — перевёл на меня взгляд полного почтения, — является хозяйкой дома, Марина моя супруга и мать моих детей.

Женщина прерывисто задыхалась, неожиданные слова Армана вызвали сильное эмоциональное потрясение, которое ярко отразилось на лице. Королева покраснела, темно-багрового цвета стали её щёки, глаза налились кровью.

— Воистину, пришествие сеньора Помидора, — подумала я.

— Ты смеешь, защищать эту девушку?— мрачно простонала женщина. — Арман, своим поступкам, ты унизил родную мать перед этой простолюдинкой,— опечаленно заявила она.

Гневно замахала руками, периодически указывая на меня,— да, она, даже нашу веру не приняла.

Опять психологические атаки на Армана, женщина пытается всеми силами склонить сына на свою сторону, не гнушаясь никакими способами.

—Ещё неверной назовёт,— мысленно предположила я.

— Мама, я всё сказал,— проговорил Арман и отпустил меня, но только на секунду. В следующий момент он прижал меня к груди и убедительно заявил,— Марина-принцесса, королевского статуса её никто не лишал. — Что касается веры, то этот вопрос, наше семейное дело, не скрою, он стоит на повестке, но окончательно, пока, Марина не приняла решение.

— Марина решение не приняла,— злобно повторила королева и истерически начала смеяться, отрицательно качая головой.

— Мама, повторяю, я дал, весьма убедительные разъяснения,— терпеливо проговорил Арман.

Отстранился от меня и подошёл к двери, указывая матери на выход, при этом почтительно произнося,— более не задерживаю.

Королева приняла высокомерный вид, холодно посмотрела на сына и молча покинула помещение. Ей не нужны были слова, чтобы выразить свои мысли, обида на Армана, была видна невооружённым взглядом. А ненавистные глаза, явно отражали, что испытывает ко мне моя свекровь.

После того как женищина, так выразительно покинула нас, Арман шумно хлопнул дверью и укоризненно посмотрел на меня.

В голове мелькнула мысль, что теперь час расплаты наступил для меня. Вместо ненависти и злобы, в душе зародились паника и страх.

Арман с грацией хищного животного, начал двигаться в мою сторону. Я же с грацией слона, отступала, натываясь на предметы мебели, но гонимая ужасом, продолжала двигаться назад.

— Стоять, — скомандовал муж.

Застыла на месте и скованная цепями страха, молча наблюдала замужем, который медленно настигал меня.

Должна признаться, что боюсь превратиться в пронзённую стрелой Амура куклу, которая действует вопреки собственным интересам. Потому не позволяю себе терять голову с Арманом, который лишь вскружит голову, разобьёт сердце...

Ведь только не испытывая серьёзных чувств к объекту своей симпатии, можно сохранить трезвую голову.

Специально себя так запрограммировала, поставив эмо-

циональный блок на любовь, и он не подводил. Не исключено, что и не подведёт, если, конечно, сама не захочу снять запрет.

Не собиралась снимать запрет... Слишком больно его любить! Опасно! Непредсказуемо!

Арман совершил жестокий поступок, только последнее чудовище способно забрать у матери детей. И после забрать, разыграть ужасный сценарий. Поверить, что дети умерли.

Невольно прижала ладонь к сердцу. Должна его ненавидеть, но вместе с тем, испытываю обжигающее чувство... Что же со мной происходит?

Одно ясно совершенно точно. Мудрые предки ничего не говорят просто так. От любви до ненависти один шаг – правда, проверенная самой жизнью. Это значит, что любовь проходит по самым разным причинам, остаётся ненависть. И чаще всего это происходит не сразу и спонтанно, негатив копится определённое время, а потом уже нет возможности справиться со своими эмоциями. В результате остаётся всего один шаг, сделав который, многие уже не могут вернуться к прежним чувствам. Психология влюблённого человека такова, что сначала он не замечает недостатков, причём это касается и мужчин, и женщин.

Людям свойственно порой заблуждаться, в какой-то мо-

мент «розовые очки» спадают, а любимый человек начинает восприниматься сквозь призму собственных запросов.

Почему так происходит?

Многие задаются вопросом – куда уходят чувства и почему? Часто бывает так, что буквально ещё вчера всё было хорошо, а уже сегодня любовь лопнула, как мыльный пузырь, оставив очень неприятный осадок в виде ненависти.

Между мной и Арманом никогда не было большой, светлой любви, но тем не менее во время нашей свадьбы я видела, как сияло его лицо...И к своему стыду я тоже ощущала невероятное тепло в груди.

На миг даже поймала себя на мысли, что вот именно в этот момент у меня появился шанс. У нас появился шанс.

«...Смерть — это не самая большая потеря в жизни. Самая большая потеря — это то, что умирает внутри нас, пока мы живем...».

– Девочка моя, поешь. Пожалуйста. Тебе необходимы силы, – заботливо произносит Клара, держа в руках тарелку с куриным супчиком. – Слышишь, Марина, тебе жизненно необходимо питаться, – настаивала женщина. – Немного поешь. Тебе же нужны силы.

Сердце Клары разрывалось на части.

Она испытывала ужасающее бессилие.

«Для голодного пища – всегда божество. Для больного отрада – лекарство. Для бессилия счастье, когда в большинстве, И корона для гордости – хамство.»

Бессилие есть единственный недостаток, который невозможно исправить.

— Я тоже не знал, кем и когда я была, — твёрдо заявила подруга Марины. — Не знала, что будет дальше. Но продолжала бороться. Искала смысл жизни. И, наконец, я поняла, чтобы познать себя, не нужно прыгать выше головы и становиться идеальным. Нужно знать, что в твоих силах, а что нет. И к сожалению, Марина, и ты должна принять страшную правду жизни. Твои дети умерли, — боль душила женщину, но такова горькая, беспощадная правда жизни. — Но ты жива. И должна продолжать жить.

— Звучит, как слова неудачника. Признание своего бессилия разве не подобно поражению? — Равнодушно прошептала Марина. — Какой же я совершила страшный грех? За что бог меня так наказал?

— Нет. Это подобно прощению себя за то, что не смог сделать ранее. Невозможно всё сделать самому, поэтому у тебя есть товарищи, которые помогут тебе, и это значит, что ты ничего не упустишь и сделаешь всё, как ты планировала. Если ты хочешь знать, кто ты, ты должен осмыслить и принять настоящего себя. Принять ужасный факт, — твердила женщина. — Со временем придёт смирение. Милая, сейчас сложно поверить, но я верю, что у тебя будет счастливое будущее. Ты прекрасная, добрая, молодая девушка.

Окончательно потеряв терпение и надежду, Клара бережно поставила тарелку на стол, максимально стараясь не раз-

лить жидкость и тихо присела на кровать, возле ног неподвижно лежащей Марины.

С момента смерти малышей девушка потеряла смысл жизни.

Клара не представляла, как вытащить её из глубокой ямы. Тоска медленно и мучительно душила девушку.

Тоска разъедает человека, как ржавчина металл.

– Марина, время лучший лекарь, оно не сможет исцелить раны от утраты детей, но оно способно затянуть их, – печально промолвила женщина, мягко касаясь ног подруги. – Я не смогу подобрать правильные слова, чтобы утешить тебя. Но ты должна знать, что я рядом с тобой. Ты не одна. Я рядом, – уверенно и очень тихо пробормотала она.

Девушка удручённо поморщилась, сдерживая яростные слёзы.

Никто не сможет разделить её боль...Никто не сможет усмирить боль...Никто не сможет ...Никто...

Марина не желала жить. В её жизнь потерялся смысл.

– Оставив неизгладимые шрамы на сердце, которые постоянно будут болеть, – оставаясь неподвижной, не сводя безжизненных глаз с одной точки, пересохшими губами просто-нала Марина. – Я не понимаю, как мне жить дальше. А главное, зачем?

Клара непроизвольно отвела глаза в сторону, осознав, что не в силах смотреть на подругу, которая заживо хоронит себя, каждодневно мучая и терзая своё сердце всепоглощаю-

щей болью.

На неё нахлынуло желание рассказать Марине, что благодаря Артуру, появилась надежда, что дети живы. Но страх не позволял раскрыть рта. Нельзя дарить ложную надежду.

Необходимо во всё разобраться. Если предположения Артура не оправдаются, то это окончательно убьёт девушку.

– Только усугублю ситуацию, Марина не выдержит, если информация не подтвердится, это окончательно сломает её, – с грустью подумала Клара. – С другой стороны, Арман вполне способен похитить детей и увезти их в свою страну. Да, глупо отрицать, но мой бывший деверь обладает почти безграничной властью и огромными деньгами, – робко, но целенаправленно сомнение закрадывается в душу Клары.

Жестокость Армана ей была хорошо известна. И хотя у женщины никогда не было конфликтом с бывшим родственником, она хорошо понимала, что одна кровь с его семьёй течёт в его жилах. Ядовитая кровь.

– Клара, когда мы сбежали, я, будучи беременной, искренне жалела тебя. Просто не могла себе вообразить, как можно разлучиться с детьми, – слова Марины звучали тихо, но очень убедительно, она, как будто бы исповедовалась. – Ты не стала терпеть тиранию Аравина, сразу после измены мужа приняла окончательное и бесповоротное решение развестись, невзирая ни на что, даже на угрозы со стороны мужа, что он лишит тебя возможности видеть детей, – обжигающая, душераздирающая боль засияла в девичьих глазах, ка-

залось, что боль навсегда поселилась в её очах. – Но у тебя всегда была и будет надежда, что однажды ты встретишься с детьми. У меня же нет никакой надежды. Человек, лишённый надежды, — это просто груда мяса.

Надеяться всегда лучше, чем отчаиваться.

Отнимите у человека надежду и сновидения, и он будет несчастнейшим существом на свете.

– Да, только этот урод, быстро подписал все документы о разводе, как только я покинула страну, – зло процедила Клара, искренне призирая бывшего супруга. – В отличие от Армана, который с тобой до сих пор не развёлся, хотя королева Камалия очень настаивает. Эта старая ведьма всё сделает, чтобы окончательно разрушить наши жизни. Дрянь старая!

Клара так разошлась, что не заметила, что наболтала лишнего.

Марина вздрогнула, как будто бы от удара тока, она приняла полусидящее положение и пристально взглянула в испуганное лицо Клары.

– Клара, мы почти год безвылазно живём в этой стране, каким образом ты получила всю эту информацию? – Встревоженно прошептала Марина. – Мы же прекратили контактировать со всеми знакомыми нам людьми, лишь бы нас не вычислили. Да я даже родителям не звоню из соображений безопасности.

Девушка проникновенно смотрела на ошарашенную Клару, которая ругала себя за слишком болтливый язык.

– Марина, я попросила Артура навести некоторые справки, – с виноватым видом начала оправдываться Клара. – Понимаешь, когда здешние врачи опровергли информацию той женщины, ну этого врача, – Клара начинает вспоминать имя, сосредоточенно глядя в глаза Марины.

Мысли женщины путаются. Эмоции зашкаливают.

Она осознавала, что должна успокоиться, иначе в повышенном эмоциональным пылу ещё чего –нибудь наболтает.

– Неважно, – прошептала Марина. – Главное, что эта женщина вступила в сговор с Кетрин, бывшей любовницей Армана и они вознамерились погубить моих детей. Такой изощрённый план организовали, убедили меня, что моё здоровье не позволит выносить малышей и поэтому я должна сделать аборт.

Из глаз Марины побежали крупные слезинки, дрожащими губами, она проговорила, – а самое страшное, что их план удался, мои дети погибли. Никогда не забуду, как доктор холодно произнёс: «ваши дети умерли при рождении».

– Марина, – простонала Клара и крепко сжала трясущиеся ручки девушки, – а что, если дети живы?

От услышанного Марина начала учащённо моргать, недоверчиво спрашивая, – это как, живы? Клара, нельзя шутить в таких вопросах.

– Родная, информация недостоверная, но Артур собрал некоторые сведения, которые позволяют предположить, что Арман забрал детей, – как можно спокойнее проговорила

Клара.

– Это может быть правдой, мой муж способен на такое изощрённое наказание для меня, – с ненавистью прошипела Марина и намертво впила ногти в нежную руку Клары.

Девушка хваталась за любую соломинку. Сейчас она была наиболее уязвимой. Марина была готова поверить и в бога, и в дьявола, лишь бы дети оказались живыми и здоровыми.

– Этот человек сначала обманом заманил меня в свою страну, затем с помощью шантажа вынудил выйти за него замуж, потребовав, чтобы я родила ему детей, – больше из глаз Марины не лились слёзы отчаяния, в них горел праведный гнев, молнии сверкали в голубых очах. – Я чувствую, что они живы. Не могу объяснить, просто чувствую. Где Артур? Мне надо с ним поговорить. Пусть расскажет всё, что знает.

Клара бережно убрала руку Марины и с болезненным видом потирая раскрасневшуюся кожу, на которой виднелись следы от ногтей девушки, проговорила, – Марина, Арман, конечно, не подарок, он действительно помешался на тебе, когда впервые увидел. Да это и понятно, ты очень похожа на его погибшую жену Анну. Но забрать детей. Разыграть ужасный спектакль, где по дьявольскому сценарию ты должна похоронить детей, – жалобно простонала Клара. – Это переходит все границы. Давай не будем торопить события.

Марина поднимается с кровати и начинает судорожно расхаживать по комнате, лихорадочно блуждая руками по лицу, пытаясь ровно дышать

– Марина, да и как бы Арман, мог вычислить наше местоположение, у нас подложные документы, никому не известно наше местонахождение, ни одной живой душе, – возражает Клара. – Я больше всего на свете хочу, чтобы малыши оказались живыми, но... – женщина замолчала.

– Чёрт! Кроме людей, которые помогли сделать фальшивые паспорта, – внезапно подумала Клара.

– Так, но они профессионалы своего дела, не думаю, что Арман смог их вычислить, – уже вслух начала рассуждать Клара.

Немного наклонившись, девушка сползла с кровати и озадаченно покосилась на Марину.

– Клара, мне нужно поговорить с Артуром, если этот парень обладает хоть какой-то информацией, он обязан рассказать мне, – взмолилась Марина. – Сердце подсказывает, что дети живы. Я готова в ад спуститься. Куда угодно пойду, лишь бы их увидеть.

Брови Клары поднимаются и выпрямляются, морщинки горизонтально расположились поперёк лба женщины, от страха глаза расширяются, и она напряжённо уточняет, – Марина, а если информация подтвердится и дети действительно у твоего мужа, что ты будешь делать? Ты же не вернёшься в страну, где вся власть принадлежит Арману? Он убьёт тебя, признав предательницей.

Марина свирепо оскалилась. Клара не понимала, что девушка готова пойти на смерть... Ради детей она безмолвно,

склонив голову, пойдёт на смерть...

– Клара, я уже мертва! – Закричала девушка, яростно взмахивая руками. – Мне и так нет жизни, если раньше я с жалостью относилась к тебе, сочувствовала, что твои дети не рядом с тобой, то сейчас завидую. У тебя есть надежда, что ты с ними встретишься, а меня и этого лишили. Пусть убьёт и наконец-то избавит от безумных, нечеловеческих мук. Для матери нет ничего страшнее, чем смерть собственных детей.

Душераздирающие крики Марины заглушает звонок в дверь.

Клара переводит растерянный взгляд в сторону, от куда раздаётся сигнал и гневно произносит, – кого ещё черти принесли?

– Открой, – попросила Марина, – только, пожалуйста, спровадь гостя побыстрее, нам надо решить слишком важный вопрос.

– Хорошо, – согласилась Клара и спешно отправилась к входной двери.

– Артур, – удивлённо проговорила Клара, когда, распахнув дверь, увидела на пороге молодого человека, державшего в руках папку.

– Клара, привет, как всегда, прекрасно выглядишь, – неуместный комплемент сорвался с губ Артура. – Подожди, не кипятись, смотри, – поднял папку вверх, используя её как средство защиты от разгневанной женщины.

– Что это? – Потребовала разъяснений Клара, так и не

пригласив мужчину в квартиру.

– Мои знакомые из определённых служб помогли собрать документы, которые косвенно указывают, что дети родились живыми и здоровыми.

– Это те же люди из определённых служб, которые сообщили тебе, что я теперь свободная женщина? – Кокетливо полюбопытствовала Клара и отошла в сторону, позволяя Артуру зайти в квартиру.

– Давай я не буду раскрывать источники, которые сообщают мне определённые сведения, думаю, это не столь важно. Главное, это выяснить всю правду и помочь твоей подруге.

Клара близко подходит к Артуру и сурово прошептала, предварительно убедившись, что Марина не слышит их разговор, – в этом деле всё важно, я должна быть уверена, что твоим источникам стоит доверять. Если допустим ошибку, – Клара обречённо склоняет голову и со скорбным видом добавляет, – Марина напрасно принесёт себя в жертву. Арман не пощадит девушку. Не могу отпустить подругу на верную смерть.

– Вот в этом-то и состоит проблема, – озабоченно проговорил мужчина. – Арман мог беспрепятственно забрать Марину, девушка беспрекословно бы последовала за мужем, лишь бы дети находились рядом.

– Ах, Артур, – грустно ухмыляется Клара, пристально глядя в лицо мужчины, – какой же ты ещё наивный, ты даже не представляешь, на какие ухищрённые попытки спо-

собны эти коварные люди. В их руках сосредоточены деньги и безграничная власть, они относятся к людям как к игрушкам, которые могут лишь прислуживать или развлекать королевских персон.

Мужчина одарил Клару обаятельной улыбкой.

– Ты чего веселишься? – Грозно заявила женщина. – Чего такого смешного сказала?

Артур моментально, словно по команде сменил выражение лица.

– Нет. Ничего смешного ты не сказала, просто ты такая...

– Какая? – Рывкнула Клара и вырвала из рук парня папку.

Мужчина пожал плечами.

– Необыкновенная.

Клара снисходительно закатила глаза.

Можно подумать, ей не хватает проблем, так теперь ещё на голову свалился влюблённый мальчишка.

Она искоса посмотрела на Артура. Молодой, красивый, обеспеченный... И что он к ней пристал. Зачем ему нужна взрослая женщина, у которой полным-полно проблем. Кто она для него? Весёлое приключение? Каприз?

– Артур, тебе большое спасибо, но мне любовные приключения не нужны. Я, вообще, не желаю искать себе мужчину. От них одни проблемы.

– Не все мужчины, как твой муж, – решительно и мужественно проговорил Артур. – Тебе просто не повезло.

Женщина нахмурилась и тяжело вздохнула.

– Мальчик, не приставай к взрослым тётенькам. Иди, найди себе молодую, красивую девочку. И будет тебе счастье.

Кларе льстило внимание молодого парня, но дальше флирта она не собиралась заходить. С ума сойти. Ещё чего не хватало.

– Счастье мне будет только рядом с тобой.

Клара распахнула рот и уже собралась возразить наглому мальчишке, но Артур лихо прижал палец к её губам.

– Я в любом случае добьюсь тебя. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 1. Марина

«...Знаешь, что самое страшное в жизни? Когда не знаешь, ради чего живешь. Ты просыпаешься утром и долго придумываешь причину, чтобы подняться с постели...».

Наблюдаю за большим скоплением людей, которые словно муравьи, наполнили собой здание аэропорта. У многих, чемоданы, сумки и багаж проблем, забот. Каждый погружён, лишь в свои думы, у всех личные печали. Наш мир, такой огромный, но начинаешь об этом задумываться только после того, как попадёшь на край земного шара, ещё шаг и ты упал в пропасть. Вокруг люди, но никому до тебя нет никакого дела, ты лишь маленькая песчинка, крупица бытия, сделай шаг вперёд и тебя поглотит бездна, и никто не поможет, даже не заметит, твоего исчезновения. И вот, поглощённая собственными печалью, сливаюсь с массой таких же людей, отрешённо смотрю на мир, ведомая лишь собственными желаниями и надеждами.

— Странно, — подумала, — вокруг множество людей, но я одинока, осталась один на один со своими проблемами, которые словно камень, давят на душу и сердце. — Где взять силы, чтобы не сломаться и продолжить путь? — Мысленно задаю вопрос, но ответом служит лишь, абсолютно отстранённые голоса людей, которые пробегаю вокруг меня.

— Милая, — нежный, женский голос Клары, вырывает

меня из пучины раздумий, возвращая в реальность, — скоро начнётся посадка на самолёт.

Смотрю на добрую и родную женщину, которая за такой короткий срок стала мне близким человеком.

Становится стыдно за свои неправдивые убеждения, что я одинокий человек. Да, я на краю пропасти, но рядом со мной человек, который, не задумываясь, пригнёт в эту пропасть.

Вот только к чему напрасные сакральные жертвы если уж и погибать, то одной. Подавила своё эгоистическое желание и запретила Кларе последовать за мной. У меня хоть один шанс есть, как-никак, но я законная жена принца Армана, а вот Клара статус супруги принца Аравина потеряла. Так, нам сообщил друг и по совместительству коллега Клары, Артур.

Собственно, благодаря Артуру, я и узнала, что мои дети живы.

Благородный мужчина, провёл собственное расследование и всячески помогал, в поиске сведений и фактов, свидетельствующих о похищении двух младенцев.

— Давай вставай и пойдём, — скомандовала Клара.

Невольно залюбовалась женщиной и снова убедилась, что я не одна, в моей жизни есть преданный спутник, который всегда готов прийти на помощь. Вот только надо, признать-ся, что в борьбе за детей, придётся остаться одной. Это пер-сональное дело, касающееся только меня и мужа.

При мысли о детях улыбка озарила моё лицо, но лишь на мгновение, понимала, что в настоящее время, мне ничего не

известно об их судьбе, даже минимум информации.

— Клара, — печально обращаюсь к подруге, — что, если Артур ошибся и малыши на самом деле, ни у Армана?

Задаюсь этим ужасным вопросом, постоянно. Смириться, что дети живы и здоровы, но, находятся у моего ненавистного мужа, была в состоянии, но вот повторно получить удар судьбы, утвердительное заключение, что они умерли, не смогу.

— Марина, мы с тобой неоднократно обсуждали этот вопрос, — твёрдо заявила подруга.

Видно было, что женщина находится в состоянии растерянности, её очень не устраивает моё поведение, которое Клара воспринимает за необдуманность и легкомыслие.

— Пока не поздно, подумай, возможно ехать к Арману опрометчивый и необдуманный поступок, — заявила женщина. — Ты гонишься за надеждой, следуешь велению сердца, полностью игнорируя доводы разума, — возмущалась Клара.

И я понимала, хотя и не разделяла её взглядов.

Клара переживала за мою дальнейшую судьбу, перспективы в чужой стране, были, прямо скажем, туманны.

Там меня могли на законных основаниях, признать предательницей и судить по закону.

— Клара, — взмолилась я, — ты боишься, что меня осудят? — Посадят в клетку или того хуже, казнят, — высказала сакральные мысли Клары, которые и меня посещали, по-

стоянно.

Женщина с удручённым видом, молча помотала головой, соглашаясь, что именно такой перспективы и опасается.

— Я уже в клетке, сгораемая в пламени боли и тоски, меня пожирает страх и обида, — печально заявляю. — Меня и так уже приговорили к вечным мукам, сковали по ногам и рукам, отобрали смысл жизни, вырвали свет, который озаряет душу, и поместили в крошечный мрак.

Обхватила себя руками, слёзы начали подступать, в горле образовался комок.

— Я самая несчастная женщина, которая, даже не знает имена своих детей. И вынуждена под гнётом роковых обстоятельств идти на поклон к своему мужу, который ненавидит и презирает меня.

Клара с жалостью взглянула на меня, мои слова, больно ударили по её сердцу.

Женщина, видя мою дрожь по всему телу, подошла и ласково обняла меня, знала, что её разрывают не менее болезненные эмоции. Она старается быть сильной за нас двоих, её ситуация ничуть не лучше моей, Клара тоже мать, которая вынуждена находиться вдали от своих детей, не видя, как малыши растут, понимая, что в их сердце живёт ненависть к родной матери. Между Кларой и её детьми, огромная яма, которая усиливается стараниями её бывшего мужа и свекрови. Но Клара надеется, что однажды, сможет построить мо-

стик из любви и ласки. Малыши узнают правду и примут сторону матери.

Объявляют посадку на самолёт, сильнее прижимаюсь к Кларе, пытаюсь впитать её запах и тепло. Эта женщина, моя опора и защита, которую я скоро потеряю, как только самолёт приземлится и я сойду на территорию чужой страны, в тот самый момент окажусь один на один с враждебным миром.

— Клара, — уверенно заявила я, — у меня нет другого выхода, пока не узнаю правду, жизни мне не будет. — Да, ты руководишься разумом, который говорит тебе, что необходимо соблюдать процедуры, обращаться в суд и не искать компромиссов с бывшим мужем.

— Какие компромиссы могут быть с Аравином? — Возмущённо задала риторический вопрос Клара и иронично улыбнулась. — Ты наивно полагаешь, что можешь договориться с Арманом? — Провокационно интересуется девушка.

— Да, — в голосе зазвучали нотки сомнения, попыталась оправдать своё заявление — хотя бы постараюсь это сделать. — Своё самолюбие, гордость и свободу, засуну в дальний угол, — яростно заверила Клару.

Моё материнское сердце подсказывало, что дети живы, а это значит, что должна за них бороться, если понадобится, буду унижаться перед Арманом, на коленях вымаливать прощение, лишь бы увидеть своих детей, прижать их к серд-

цу, услышать детский плач, насладиться улыбкой. Клара по-матерински, с тёплом и заботой прижимается губами к моему лбу и произносит последние указания, — запомни, даже не смотря что ты сейчас замужем, у тебя есть права. — Если почувствуешь, хоть малейшую опасность, немедленно покидай страну, эти люди очень опасны, детям нужна живая мама, а нехолодное надгробие.

Пару секунд, не отрываясь, смотрели друг на друга, запоминая каждую черту, обе понимали, что возможно это последняя наша встреча.

— Люблю тебя, — сквозь слёзы простонала Клара и сильно обняла меня.

В её объятиях дрожь немного успокоилась, тепло и нежность пробежали по телу. Стремилась сохранить её запах. Она придавала мне столько сил. Удивительно! Знала её так мало времени, но мы уже стали самыми близкими людьми. Она не просто моя подруга. Клара стала для меня старшей сестрой. Моей путеводной звездой в мире тьмы и мрака.

С каждым шагом, приближения к трапу самолёта, моя тоска и страх усиливались, но материнское сердце, подавляло эти низменные чувства. Что может противопоставить страх, силе материнской любви, равным счётом, ничего.

Медленно поднимаюсь по трапу самолёта, доброжелательно, но наигранно и отстранённо приветствую стюардессу. Сейчас весь этот мир, мне абсолютно безразличен, ощущаю лишь эгоистичное желание, которое не скрываю. Цель

моя — поскорее увидеть детей. Но мои дети неразрывно связаны с Арманом.

Этот мужчина, который является моим мужем и отцом малышей, причинил столько зла, по его вине чуть не лишилась жизни. После того как врачи заявили о гибели деток, первое, что пришло в голову, это отправится вслед за ними, прекратить дышать, остановить биение сердца. Мне был противен весь мир, он казался чёрным и туманным, в нём не было и намёка на свет. И вот, злой рок, вынуждает меня лететь на край земли, к этому ужасному человеку и молить его о пощаде, просить о милосердии. И это я переживу, морально настраиваю себя на муки ада, которые Арман заставит пройти. Ненависть и ярость принца, целиком обрушится на меня, но я готова к его жестокости. Думаю, что готова.

Самолёт начинает набирать высоту, медленно, расслабленно начинаю дышать, пытаюсь отогнать отрицательные мысли, настроиться на позитив. В конце концов, моя цель, это мои дети, а этот мужчина, мне безразличен, как я и ему.

— Безразличен? — Цитирую вслух свой вопрос и печально осознаю, — он вызывает в моей душе волну злобы, ярости и желания, причинить боль, заставить осознать, что такое потеря близкого человека.

Арман обязан понять, что совершил страшное преступление, заставив, мать похоронить живых детей.

— Нет, к нему испытываю целую гамму различных чувств, которые иногда несовместимы, но только не безраз-

личие, — констатирую я. И снова, задаюсь вопросом, — почему в моём сердце, наряду с ненавистью живёт ещё одно чувство, в котором боюсь, признаться, даже самой себе? Разум твердит: "он деспот и изверг, лишивший тебя свободы и отнявший смысл жизни", а вот сердце, оправдывает, шепча. "Арман, дарил тебе счастье и любовь». Правда, вот любовь у принца очень своеобразная, и выражает он её, довольно цинично, прагматично, я бы даже сказала навязчиво жестоко.

Устало наклонила голову назад. Плевать на Армана. Все наши конфликты не имеют никакого значения. Главное, дети. Всё остальное пустяки.

Нервно сжала пальцы. Сердце учащённо застучало в груди. Переполняли эмоции. Ликовала. Знала, что через несколько часов увижу своих детей.

Непроизвольно вздрогнула, вспоминая, каким жестоким и бессердечным может быть Арман. А что, если он не позволит приблизиться к детям? Этого исключать нельзя. Подавляла угнетающие мысли. Надеялась, что он сжалится надо мной. В глубине душе верила, что он простит моё предательство...Предательство, которого не было. Я спасала детей. Хотя наш брак и был вынужденным, постепенно я начинала привыкать к нему. Может, и не любила...Точно, не любила...Но ради детей готова принять любую судьбу.

Глава 2. Клара

«...Тогда быть полностью открытым перед кем-то в своих хороших и плохих проявлениях и быть в любом случае любимыми — это человеческий дар, который может граничить с чудом...».

С тяжёлым сердцем и чувством опустошённости покидаю здание аэропорта.

С печальным видом, неуверенной походкой и слезами на глазах, которые пыталась контролировать при Марине, но сейчас неудержимо вырвались, иду навстречу Артуру.

Мужчина, движимый благородными и дружескими порывами, по доброте душевной предложил свою помощь, организовал поездку и даже лично привёз нас в аэропорт.

С Мариной попрощался у машины, позволил несколько часов побыть наедине двум подругам, которые расставались на неопределённый срок.

Душа была не на месте. Душа холодела при мысли, что Арман не простит Марину. Боже! Убереги мою девочку.

Нервно прижала руку к груди, ощущая, что сердце разрывает грудную клетку. Страх сковывал меня. Чёрт! Надо было удержать Марину. Зачем позволила ей уехать? Эта кровавая семейка её со свету сживут. Одна Камалия чего стоит!

— Клара, — произнёс мужчина, который с недавних пор,

узнал всю правду о моей истинной жизни, — дорогая, успокойся и не плачь, твои слёзы рвут мою душу.

Артур ласково притянул к себе и нежно обнял.

Почувствовала сильные мужские объятия, которые были наполнены нежностью и тёплом.

Невероятно, но этот мальчик действовал на меня, как успокоительное. И почему я не встретила его раньше? Огорчённо усмехнулась. И когда же, интересно, я должна была его встретить. Когда замуж выходила за Аравина Артур ещё в школу ходил, причём в младшие классы.

— Обещаю, что сделаю, всё возможное, чтобы ты и Марина вернули своих детей, — уверенно заявил мужчина. Я не могу видеть твои слёзы. Ты самая настоящая королева. Ты мне веришь?

Отстранилась от сильной груди Артура, взглянула в его светлые глаза и произнесла, — спасибо, ты так мне...

— Немного замялась, не хотела персонализировать его помощь.

Должна сохранять между нами расстояние. Нельзя сближаться.

— Нам с Мариной очень помог.

Мужчина улыбнулся, скрывая за улыбкой свою обиду и досаду.

— Клара, твоя подруга - чудесная девушка! Но надо признать, что в первую очередь моими благородными порывами руководили мысли о тебе, — нежно улыбаясь, сказал Артур.

Его глаза излучали свет, нежность, добро и надежду, которую я не смела ему давать. Мужчина старался заслужить мою любовь, вот только я была недостойна его внимания.

Отвела взор в сторону, не смогла вынести его пронзительного взгляда, чувство вины, начинало пробуждаться внутри меня, за мою отстранённость и холодностью, к этому человеку.

Артур заслуживал искренних чувств, настоящей любви, а что может предложить женщина, которая обладает каменным сердцем, истерзанной душой и лишённая всяческой надежды на будущее.

У человека можно отобрать деньги, статус, семью, но нельзя вероломно красть веру в любовь, в её безграничную силу.

У меня похитили мечту, лишили веры, и теперь я лишь машина, цель которой спасти своих детей, на себе и своей личной жизни, поставила крест. Моя вера в любовь умерла, а как известно, мёртвых воскресить нельзя.

Любовь к мужчине – это зло...Ничего хорошего любовь принести в жизнь женщины не может. Доверилась Аравину. Раскрыла свою душу, а в итоге получила целую порцию ненависти. Мой бывший муж пренебрегал мной. Я для него была лишь инкубатором. Ему было плевать на мои взгляды, Аравин игнорировал меня, всегда задвигал на дальний план.

Собрав волю в кулак, произнесла, — Артур, мы много раз обсуждали, что наши с тобой отношения могут носить толь-

ко дружеский характер.

— Извини, Клара, это твоё персональное мнение, не имеющее никакого отношения к моим чувствам, — утвердительно произнёс Артур.

— Да, это моё мнение, желание и чувства, — слукавила я.

Движимая страхами и опытом прошлых отношений, солгала Артуру о своих истинных чувствах к нему. Осознавала, что у нас нет будущего, он богатый, молодой человек, мечта любой хорошенькой девочки. Я, взрослая женщина, имеющая за плечами груз проблем, нерешённых задач, да к тому же на десять лет старше его. Какая судьба нам уготована, несколько лет, а может, и того меньше, проведём вместе, а затем, Артур переключится на другую, более эффектную девушку. А меня, опять постигнет разочарование и боль, моё сердце будет разбито, и уже никто не может дать гарантий, что я соберу себя по кусочкам.

— Клара, я не твой муж, у меня другие принципы и воспитание, — словно прочитав мои мысли, обратился ко мне Артур.

— Для меня семейные узы священны, мужчина и женщина, равны, сегрегацией по гендерному признаку не страдаю, — улыбаясь, проговорил мужчина.

— Да, но ты не можешь гарантировать, что однажды не разлюбишь меня. Не увлечёшься, красивой и молодой куколкой и не покинешь старушку, — весьма убедительно иронизировала.

— Старушку? — Удивлённо переспросил мужчина. — Тебя ещё и возрастной ценз смущает?

Снова очаровательная улыбка заиграла на его лице.

Боже! Какой же он красивый. Такой милый. Нежный. Обаятельный.

Взмахнула рукой, изобразила негодование, как бы показывая своим видом, что не принимаю во внимание глупости, которые спрашивает этот мальчишка.

— Я очень настойчивый и добиваюсь поставленных целей, — безапелляционно заявил мужчина.

Затем шумно выдохнул и абсолютно серьёзно произнёс, — и я тоже не могу быть до конца уверен, что ты, не встретишь принца и не покинешь меня!

Повисла тишина, между нами усиливалось напряжение, слова Артура очень неприятно и обидно резанули сердце.

Мужчина прервал тишину, сказав, — но, в отличие от тебя, я не боюсь любви, у меня есть силы за неё бороться.

Усмехнулась банальному утверждению Артура, глядя ему в глаза, холодно заявила, — мальчик, ты никогда не любил, твоё сердце не разбивали, а душу не смешивали с грязью.

Дотронулась ладонью до его груди и заверила его, — Артур, любовь- это лишь красивое слово, а не атрибут жизни.

— Надо признать, что человеком движет страсть и похоть, а они, как известно, быстротечны, — высокомерно и холодно произнесла фразу, которую с недавних пор часто говорю себе. Она так утвердилась в моём сознании, что теперь не

только в любовь не осталось веры, но даже надежды не допускаю на это прекрасное чувство между мужчиной и женщиной.

— Моментально загораются и также быстро гаснут, — со знанием дела, произнёс Артур и укоризненно добавил, — я любил, Клара, и терял.

— Извини, Артур, и в мыслях не было обидеть тебя, просто хочу внести ясность в наши отношения, которые могут быть только дружескими, никакого любовного подтекста быть не может, — повторила слова, ранее которые неоднократно озвучивала мужчине.

— Я очень обязана тебе, — попыталась, весьма, неудачно поблагодарить Артура, но начала слишком официально, что явно обидело мужчину.

— Клара, — печально прокричал Артур. — Прошу, без высокопарных слов типа «обязана» и «должна», иначе решу, что не только любить тебя запрещено, но даже дружить.

— Глупый мальчишка, — реплика Артура вызвала мою искреннюю улыбку, — нельзя запретить любить, можно позволять любить, но при этом самой оставаться непричастной к этому чувству.

— Я согласен и на такие условия, готов любить за двоих, — с надеждой в голосе, проговорил Артур.

— Только вот я не согласна на такие условия, — твёрдо заявила.

Да и как могу, признаться, этому парню, что у меня на

сердце, что он топит лёд, разжигает огонь. Нет, я уже один раз сгорала в таком пожаре, до сих пор тлею. Не позволю, не допущу, сердце на замок, ключ в реку.

Боялась любви...Страшно! Безумно страшно. Бегло скользнула взглядом по высокому, широкоплечему молодому человеку.

Устоять против искушения — это может казаться победой, но сознавать, что кто-то устоял против искушения, которым мы были для него — это ранит как самое худшее поражение.

– Клара, ты можешь, что угодно говорить, но я от своего уступать не собираюсь, – решительно заявил дерзкий мальчишка и, резко подняв руку, трепетно прижал палец к моим губам, не позволяя произнести ни единого звука возражения. – Ты мне очень нравишься. Я буквально схожу с ума по тебе.

Сердце ёкнуло, кровь прильнула к щекам. Вот как такое возможно!

Секунду назад активно убеждала себя, что закрыла сердце на замок, а этот мальчик умудрился подобрать ключик. Таяла. Боже! Дай мне сил. Нельзя сблизиться с Артуром. Нужно уходить. Бежать без оглядки, но вместо этого стояла на месте и словно под гипнозом любовалась мальчишкой. Желала иметь рядом с собой сильного мужчину, но не диктатора и тирана. Артур доказал, что он благородный мужчина. Но страх не позволял сделать решительный шаг, который может

стать роковым. Я больше не смогу склеить разбитое сердце.

Артур моё самое заветное, самое сильное и, увы, несбыточное желание.

Желание, которое уже давным-давно сбылось у другой мечтательницы... И, несмотря на это, я всё равно не перестаю его желать. Пусть желание никогда не исполнится, но я не могу отказать себе в том, чтобы немножко пофантазировать о нас. В жизни я бы не дерзнула обратиться к Артуру на «ты», а тут фамильярничаю... Но даже в фантазиях я не умею смотреть в его глаза.

Наши встречи можно пересчитать по пальцам правой руки, и каждую я избегала этой «зрительной связи». Его глаза... Такие жгуче — карие. Промедлишь хотя бы секунду — получишь ожог... И я всегда отводила взгляд. Я словно цепенею, когда он рядом. Теряю способность двигаться, говорить, думать... Но как хорошо... Как хорошо просто находиться с Артуром рядом.

Он создаёт какую-то особенную атмосферу. Артур творит волшебство... Он настоящий маг и чародей. Моё искушение.

И, возможно, я ещё не раз буду околдована его присутствием, но Артур никогда не узнаешь, как безумно, как иступлённо мы любили друг друга в моих мечтах...

— Пойдём, — мужчина аккуратно, но довольно властно обхватил меня за запястье.

— Куда?

— Как куда? На свидание!

Застыла. Артур настойчиво тянул меня вперёд, но я упрямо оставалась на месте.

– Клара, я позавтракать тебя приглашаю. Извини, но я так рано не привык вставать. Вскочил и даже поесть не успел. Так что не упрямясь.

– Очень вкусно. Ты почему не ешь? – Уточнил Артур, уплетая за обе щеки омлет с авокадо.

Вздыхнула и пододвинула к себе тарелку с творожными блинчиками.

– Никак не могу смириться с решением Марины. Страшно за неё.

Мужчина отложил столовые приборы и, вытянув руку, трепетно обхватил меня за запястье.

– Не волнуйся. Думаю, что Арман всё просчитал. Она ему нужна живая и здоровая. Ты же сама говорила, что он её любит.

Угнетённо помотала головой.

– Он её не любит, – поправила Артура. – Арман скорее одержим Мариной. А это разные вещи.

Очень хорошо знала, о чём говорю. Аравин наглядно показал, в чём разница.

Основное различие между Любовью и Одержимостью заключается в том, что Любовь является здоровой эмоцией, которая способствует к отношениям, тогда как Одержимость является нездоровой эмоцией, которая может разрушить от-

ношения.

Любовь — это чувство сильной и постоянной привязанности к человеку. Одержимость или навязчивая любовь — это негативная эмоция, которая может привести к экстремальному насильственному поведению.

Грань между любовью и одержимостью тонка. Одержимость душит и давит, её главное оружие — контроль: потребность знать, что партнёр собирается делать, как и когда; с кем собирается быть и почему это не мы. Внимание одержимого сосредоточено исключительно на другом человеке, вплоть до потери собственной жизни: как будто мир вращается вокруг партнёра, и остальные приоритеты отошли на второй план.

– Клара, твой муж тоже тобой был одержим?

– Да. Аравин меня никогда не любил.

Артур немного нахмурился.

– Прости. Но я могу задать тебе личный вопрос? – Очень деликатно поинтересовался Артур.

Любопытство мелькнуло в моих глазах. Даже интересно, что же он хочет у меня спросить.

– Пожалуйста. Задавай, – непринуждённо взяла столовые приборы и уже собралась отрезать кусочек блинчика.

Артур сосредоточенно сузил глаза.

– Он применял к тебе силу? Поднимал руку?

Глава 3. Арман

«Расставаться нужно честно и достойно

Без упрёков, оскорблений и обид,

Даже если это делать очень больно,

Даже если злостью разум весь кипит.

Уходи, но оставайся человеком.

Жизнь длинна: в ней, что посеешь — то пожнёшь.

Да, нельзя войти два раза в одну реку,

Но зачем же ты тогда в неё плюёшь?

Не делай другому зла — оно вернётся,

Ибо ненависть рождается в ответ,

А любовь к тебе любовью обернётся,

Пусть в другом, коль в этом сердце её нет.

Расставаясь, дай ему благословенье,

Отпусти и только счастья пожелай,

И тогда тебе с другого измеренья

Принесёт судьба и твой душевный Рай.».

Вдыхаю тёплый, летний воздух, наполненный ароматом цветов, шире распахиваю окно и наслаждаюсь вечерним видом родного города.

Закаты над океаном — зрелище совершенно завораживающее. Сегодня безветренно, и заход солнца выглядит так, будто в зеркале решил утопиться красный апельсин.

Пейзаж, который видит перед собой человек, обычно является отражением мира, который скрывается в его душе.

Душа влюблённого человека подобна горящей свече, она такая же: пламенная, трепетная, непорочная, стойкая — настоящая!

Моя жена безжалостно потушила это свечу. Сколько раз спрашивал себя: «Почему она сбежала?». Между нами были разногласия, осознавал, что на начальном этапе подавлял её волю... Но... Постепенно наши отношения перешли на новый уровень. Увидел в её глазах, пусть и маленькие, но зародыши любви. Чёрт! Это лишь мне всё показалось. Маленькая, хрупкая девочка хитро и вероломно лишь притворялась, говорила одно, а делала совершенно другое. Она оставила в моей душе огромную бездну.

Бездна — это не всегда пространство, которое имеет неведомую, очень большую глубину, зачастую — это состояние души человека, разрушающее и погружающее его в череду бессмысленных потерь, и разочарований.

— Брат, ты сегодня на редкость молчалив, да и вид какой-то изрядно отстранённый? — угрюмо спрашивает Аравин. А затем, поморщившись, добавляет, — забота о детях тебя очень выматывает. Ты поэтому такой отстранённый?

— Пейзаж, который ты видишь с высоты, — восхитителен. Даже простые поля выглядят прекрасно. Такой вид создаёт связь между тобой и этим миром, — смотрел в окно, вёл беседу с самим собой, а вовсе не с братом.

— Чего?

Глубоко вздохнул и плавно повернулся к брату.

— Дети придают мне силы, дарят радость и желание идти вперёд, к намеченным целям, — лаконично отвечаю на вопрос. — Самое приятное в жизни — это видеть свою маленькую копию, которая, улыбаясь, ползает по ковру, и понимать, насколько ты её любишь.

Оказывается, дети — это самое прекрасное чудо на земле. Подумать только, что есть на свете маленькие человечки, которые каждому протягивают ручонки и про каждого думают, что он хороший и добрый. Человечки, для которых неважно, красивое у тебя лицо или дурное, они всех готовы с радостью целовать, всякого, любят — старого и молодого, богатого и бедного!

Благодаря детям осознал, что счастье — это когда есть маленькое чудо с твоими глазками! Вся радость жизни умещается в улыбке ребёнка.

«Поцелую нежно мягкую ручонку, прикоснусь губами к носику едва. Сердце замирает от любви к дочке и сыночку... Какое это счастье, что есть ты у меня!

Какое это счастье, что у меня сын и дочь, красивые глаза и пухленькие щёчки, весёлая улыбка и звонкий детский смех, и этот человечек дороже в мире всех!

Взрослеешь что ли в этот момент... Если ты идёшь к цели, то после рождения ребёнка прикладываешь двойные усилия. Если ты без сил и хочешь все бросить, смотришь на сына, на дочь — и эти мысли пропадают. Иногда кажется, что это не ты и что это не с тобой происходит.

И самое удивительное, что почему-то сразу в голову лезет множество мыслей: как будешь воспитывать, куда дети пойдут учиться, каким видом спорта будут заниматься и даже какая у них будет профессия. В общем, тысяча мыслей одновременно проскакивает.

— И каковы же твои цели? — Не унимается Аравин, засыпая меня вопросами.

— Как у любого человека. Жить счастливо, — выдал банальный ответ на провокационный вопрос. Осознавал, что брат пытается вывести меня на разговор о Марине, но, опасаясь моей реакции, неумело сглаживает углы, стараясь напрямую не выходить на болезненную тему.

И правильно брат опасается... Сложно было говорить о Марине... Злился, желал задушить предательницу в пылких, страстных, любовных объятиях.

Личные отношения бывают очень сложными. И если многие проблемы можно преодолеть, то предательство любимого человека — совсем другое дело. Этот факт переворачивает вверх дном весь мир. Как справиться с болью от случившегося? И что делать дальше?

Аравин шумно выдыхает, невооружённым глазом видно было, что уклончивый ответ его не устроил.

— Арман, тогда спрошу тебя прямо, — серьёзно заявил брат. — Ответь искренне, что ты решил насчёт жены? — Спросил Аравин.

Брат пристально наблюдал за моей реакцией, видимо, ожидая, что я соглашусь с ранее изложенными доводами матери и, наконец-то, приму единственно верное решение. Моя семья полагала, что в сложившихся условиях, я просто обязан подать заявление на развод и запретить Марине въезд в страну.

Сложный выбор... Выбор, который теперь касался не только меня, но и судьбы моих детей. И так достаточно наказал предательницу.

— Марина была и остаётся моей супругой, — спокойно произнёс. — В настоящее время не планирую с ней разводиться, но допускаю такую возможность. Но только после того, как с ней поговорю.

Желал посмотреть в её лживые глаза... Пусть ответит за свой поступок. В конце концов, даже приговорённый к смерти имеет права последнего слова. Надеюсь, что она покоится и будет молить о прощении.

— Что ты допускаешь возможность? — Злобно и презрительно спросил брат.

Хмуро усмехнулся и поднялся с кресла.

Словно тигр в клетки, начал вальяжно расхаживать по комнате, демонстративно изображая негодование и возмущение.

Каждый считает своим долгом вмешиваться в мою личную жизнь...

Бесцеремонно лезут с советами, о которых никто не спрашивал.

Никогда не живи с человеком ради денег, детей и жалости. Деньги пресытятся, дети вырастут, а жалость превратится в гнев!

— Эта девка опозорила тебя и всё нашу семью, — прорычал Аравин. — Тебе невозможности надо допускать, а немедленно смыть позор с нашей семьи, — требовал мужчина. Бесовестная, бесстыжая девка. Дрянь!

Слово «девка» резануло мой слух. Волна ярости моментально пробудилась во мне. Не сдержал порыва защитить любимую женщину, закричал, — не смеет, оскорблять мать моих детей. Закрой рот, Аравин. Не смей вмешиваться в мои отношения с супругой.

Шумно выдохнул и более спокойно, можно сказать, оправдательно, произнёс, — Марина поступила не обдуманно. Её поступок не заслуживает оправдания, но должен заметить, что она подалась чувству страха, вынужденно совершила побег. Она член нашей семьи. Оскорбляя её, ты оскорбляешь всех нас.

— Конечно, в твоих словах и намёка нет на оправдания, ты абсолютно объективно оцениваешь ситуацию, — возмущённо проговорил Аравин. — Мы же, дезориентированы, не знаем, кто подсказал твоей жене совершить столь необдуманный поступок.

Понимал: Аравин намекает на Клару: возможно, брат винит себя в том, что его бывшая супруга участвовала в побеге Марины. Конечно, Марина была неспособна организовать отъезд из страны, если бы не помощь Клары. Именно она нашла людей, которые спланировали и до мельчайших деталей проработали пути отступления, так сказать, подарили свободу от деспотичных мужей. Поступок Клары опечалил и разочаровал меня. Не думал, что женщина способна покинуть своих детей.

— Намечаешь на участие Клары? — Поинтересовался у брата. — Только вот не забывай, главной причиной побега послужили вероломные действия доктора и её стервозной племянницы Кэтрин. Именно они заставили поверить Марину, что она больна и неспособна родить детей, без ущерба для своего здоровья, в связи с этим не считаю, что в действиях Клары

присутствовал умысел, а, наоборот, допускаю вероятность, что она преследовала благородные цели.

– Я, брат мой, не намекаю, а прямо утверждаю, что тобой движут чувства, которые не позволяют адекватно оценивать сложившуюся ситуацию, – Снисходительно проговорил Аравин.

– Марина - коварная женщина, воспитанная в европейских традициях, она неспособна подчиняться мужу. Посмотри на меня, – мужчина яростно замахал руками. – Неужели мой опыт тебя ничему не научил. Забудь про Марину. Закрой эту книгу или хотя бы переверни страницу. Разорви эти болезненные связи.

Утверждение брата осталось без ответа, нашу дискуссию резко прервало появление королевы-матери, которая бесцеремонно ворвалась в помещение и ни слова не говоря, подбежала к дивану, держась за сердце, можно сказать, упала на него.

– Мама, тебе плохо? – Заботливо обратился с вопросом Аравин и растерянно посмотрел на мать.

Оставался молчалив и безучастен...

Театральные выходы матери приобрели обыденный характер, она пыталась манипулировать нами, всегда ссылаясь на своё больное сердце, которое постоянно подвергается переживаниям и тревогам.

После минуты тишины она заговорила.

Поздравляю господу, дождались!

– Чего дождались? — Спросил Аравин и обескураженно взглянул на меня.

Принял удивлённый вид, изобразил непонимание, хотя в душе догадывался о причине, по которой мама так себя ведёт.

– Арман, прошу, не разыгрывай удивление. Тебе известно, что произошло, — гневно зашипела мать. — Да, именно ты знаешь причину, которая так негативно повлияла на моё здоровье. Ужас. Просто ужас. Когда же это всё закончится.

– Мама, по-твоему, я телепат или экстрасенс, — иронизировал. — Конкретизируй, пожалуйста, свои претензии.

— Нет, ты ни телепат и ни экстрасенс, — возмущалась мать. — Ты глупый мальчишка, эгоистичный и жестокий сын, который посмел променять семью на продажную, гулящую девку.

Снова оскорбления Марины, но только в этот раз более жестокие и абсолютно не приемлемые эпитеты. И опять выражения, относящиеся к Марине, подняли волну злости...

Острое желание во что бы то ни стало защитить любимого человека, заполыхало в груди.

– Мама, — закричал я, — не смей оскорблять мою супругу. Женщину, которая родила мне детей.

– Которых ты у неё забрал, — ядовито крикнула мама, лишний раз подчёркивая мою жестокость по отношению к несчастной супруги.

Больно стало от правдивых слов женщины, не было и

дня, чтобы не думал о своём поступке. Желание поговорить с Мариной, рассказать правду, постоянно преследовало, но ущемлённая гордость и самолюбие не позволяло. Хотел, чтобы девушка сама пришла ко мне, просила о пощаде и милосердии. Именно по этой причине и продолжал осуществлять контроль за её жизнью. Подослал человека, который представил доказательства, что дети живы и находятся у меня. Мог и раньше открыть правду, но опять чувство обиды возобладавало над доводами сердца, в общем, банально решил помучить супругу. Понимал – это жестоко и несправедливо, но продолжал наказывать Марину.

– Мама, — прорычал я. — Ты приехала, разыграла спектакль! С какой целью? Чтобы сообщить мне и так известную информацию. Мне не хуже тебя понятно, что забирать детей у матери было ошибкой с моей стороны.

– Опять старая песня, — простила мама. — Ошибкой было жениться на этой девушке, которая сейчас явилась в страну, с одной лишь целью забрать малышей себе.

— Мама, что ты говоришь? — испуганно произнёс брат и вопросительно взглянул на меня.

Стоял спокойно и неподвижно.

Данная информация не произвела на меня никакого впечатления. О приезде Марины доложили заранее, и теперь мне стоило лишь ожидать неизбежной встречи с супругой.

– Арман, перед тобой стоит выбор. Ты либо навсегда избавишься от этой падшей женщины, либо..., — мама нарочи-

то приподняла брови, откровенно бросая вызов.

– Либо? – Провокационно уточняю.

Женщина тяжело вздыхает и упрямо смотрит в мои глаза...

Мама и любимая жена — две важнейшие женщины в жизни мужчины, и когда между ними возникает конфликт, очень сложно выбрать, на чью сторону встать.

Чаще всего мужчины встают на сторону матери, руководствуясь мыслями о том, что «Мама меня вырастила, воспитала, вкладывалась и временем, и деньгами, и эмоционально, она одна-единственная и незаменимая, она значимее и важнее всех».

Общество обычно тоже склоняется на сторону матери, даже если у мужчины есть жена. Пренебрежение к матери считается неуважением, отклонением от моральных и общественных норм, а порой и вовсе чем-то неприемлемым. Важность материнства для сохранения семейных ценностей в некоторых странах или регионах может подчёркиваться культурой, религией, традициями, что сильнее склоняет общество на сторону матери.

Бывают матери, которые привязаны к сыну, не могут отпустить его во взрослую самостоятельную жизнь, тем самым провоцируют конфликты. Они ревнуют его к невестке, лезут в личную жизнь и его семью, контролируют и манипулируют. Я встречала матерей, которые требовали от сыновей звонки чуть ли не каждый день, а если звонка не было, то они оби-

жались, закатывали скандалы с криками: «Я тебя вырастила, а ты вот какой неблагодарный». Порой от матерей можно услышать фразы наподобие «Помру я, в обморок упаду или со стула, а ты об этом и не узнаешь, даже не вспоминаешь про мать родную». Или влезают с непрошенными советами о том, как всё в квартире должно стоять, куда тратить деньги, куда ходить или не ходить, как питаться, как семью строить.

И манипуляции матери, и мнение общества, и мысли о том, что мама единственная и самая важная, часто склоняют выбор на её сторону.

Однако роли матери в детстве и во взрослой жизни разные, как и проявление любви, должно быть разным. Дети вырастают, приобретают свой жизненный опыт проб и ошибок, строят личные границы, семью, отдельное от родителей будущее. Каждый ребёнок — это отдельная личность, и одна из задач родителя — дать ребёнку свободно прожить свою жизнь. Мама — это мама, а жена — это жена, не должно быть места соперничеству за внимание и лояльность мужчины.

Мужчине важно иметь собственные границы, брать ответственность за решения, а не избегать и перекладывать их на маму или жену. Наилучшее решение конфликта — компромисс. Необходимо открыто поговорить, вслух выразить свои чувства, учесть точки зрения обеих сторон. Каждый ценен и уважаем. Цель стоит не в поиске виноватых, а в решении, которое сохранит гармоничные отношения. Так что в первую очередь необходимо всем вместе поговорить, понять точки

зрения друг друга, донести чувства, подумать над компромиссом.

– Арман, что же ты делаешь? Эта девица – позор всей нашей семьи. Ты обязан навсегда изгнать её из страны. А главное, – она яростно упирается пальцем в мою грудь, – вырвать эту предательницу из своего сердца. Что ещё она должна сделать? Какое предательство совершить?

Глава 4. Марина

— Милая, как ты долетела? — Слышу такой родной и такой далёкий голос Клары на другом конце телефонной трубки.

На душе становится тепло, но одновременно, тоскливо, не могу избавиться от страха, что возможно это наш последний разговор.

Как же хотелось, чтобы по мгновению волшебной палочки родная, дорогая, любимая подруга оказалась рядом со мной...

Но очень быстро подавила свои эгоистичные эмоции. Не знала, какая судьба уготована мне на чужбине, Клара же точно бы погибла. Аравин приложил бы все силы, чтобы публично наказать бывшую супругу. Угрюмо усмехнулась! Арман недалеко ушёл от брата.

— Спасибо, Клара, всё хорошо, — стараюсь, говорить как можно спокойнее и убедительнее понимаю, что подруга и так вся на нервах. Если ещё начну подливать масло в огонь своим нытьём, то только усугублю ситуацию.

Хватит уже, что я прибываю в аду и медленно сгораю. Хотя, должна признаться, что мысли о детях греют мою израненную душу.

— Понятно, — печально произносит Клара.

Женщина осознаёт, что я отделяюсь от неё банальной

фразой, стараясь скрыть истинные чувства.

Клара всегда обладала уникальной прозорливостью, она слишком хорошо меня знала и буквально чувствовала мои чувства.

— Прощу, как только поговоришь с Арманом, немедленно, слышишь, немедленно позвони мне, — требует Клара. — Я с ума схожу. Безумно боюсь, что с тобой что-нибудь страшное произойдёт. Сердце болит. Дорогая, обязательно позвони. Иначе окончательно с ума сойду.

— Конечно, дорогая, незамедлительно сообщу тебе, — убеждаю подругу, а у самой на душе кошки скребут.

Нельзя не принимать во внимание, тот факт, что Арман может запретить мне все контакты с внешним миром. Существует, вероятность, что муж запрёт в четырёх стенах или того хуже, откажется от встречи со мной. Нельзя исключать ситуацию, что в его резиденции, меня ожидают специально уполномоченные сотрудники, цель, которых арестовать, а затем судить беглую преступницу. По законам этой страны, достаточно, только одного слова великого Принца и меня пожизненно упекут за решётку, обвинив в самых страшных преступлениях. И никто уже не спасёт, несчастную от «справедливого» меча правосудия, который покарает за свободомыслие.

Считаю, что у каждого своя судьба, причём заранее определённая Мирозданием. Если человек пытается что-то делать «не так», идти куда-то «ни туда», его, как правило, рез-

ким ударом направляют на нужный путь. Если человек не понимает и продолжает «лезть наперекор судьбе», в его жизни начинается хаос и ему или его близким может стать действительно плохо. Думаю, что надо полагаться на судьбу, которая как раз и определяется тем путём, который должен пройти человек в этой жизни.. . И она осуществляется вне зависимости от того, осознаёт её человек или нет! Человек может прожить всю свою жизнь, успешно выполнить предназначенную ему роль в этой реальности, и даже не понять этого.

— Милая, я уже подъезжаю к резиденции. Умоляю, не волнуйся за меня. Ты знаешь, я не из робкого десятка, — весело проговорила, а внутри всё сжималось от страха.

Неизвестность убивала меня, но мысли о детях давали силу, придавали уверенность в правильности своего решения.

Чтобы не уготовила мне судьба, готова пройти свой путь. Я уже прибывала в аду, которого бы не пожелала самому злейшему врагу. Нет ничего страшнее для женщины, чем потеря детей. Что мне может сделать Арман? Убить... Так я уже мертва! Осталась лишь плоть, пустая, выпотрешенная, израненная...

— Целую, — проговорила Клара и добавила с печалью в голосе, — помни, ты не одна. Марина, я всегда буду рядом с тобой. И клянусь, если с твоей головы хоть волосок упадёт, то приеду в эту страну и взорву королевскую резиденцию, к чертям собачьим.

— Знаю, милая. До встречи. Люблю тебя.

Отключила вызов сотового телефона. Посмотрела в окно автомобиля и вид города вызвал во мне волну воспоминаний.

— Чуть больше года, — мысленно подсчитала. — Приехала в эту страну, полная надежды, маленькая и счастливая глупышка. Теперь взрослая, изрядно потрёпанная жизнью женщина, девушка, а ощущение, что пожилая старушка, которая многое повидала на своём веку.

Раньше времени приобрела пару седых волос, после пережитого ужаса... Но это лишь малая из потерь, моя душа никогда не излечиться от ран, осколки навсегда останутся в сердце.

Погруженная в свои печали и думы, не заметила, как прибыли к резиденции принца Армана.

Водитель с улыбкой проговорил, — госпожа, вот ваш дом.

Фраза «ваш дом» больно ударила по сердцу и эхом отдалась в ушах.

— Это не мой дом, — злобно зашипела я на неуместную и абсолютно бестактную фразу.

Эта проклятая тюрьма никогда не была моим домом. Лишь ненавистным местом обитания.

— Простите, госпожа, давайте сверим адреса, — начал оправдываться водитель.

— Ненормальная, — мелькнула мысль в голове, в выражение «ваш дом», человек вложил совершенно иной смысл,

таким образом, обозначил адрес, который ему был указан.

Нужно научиться контролировать свои эмоции, стало стыдно перед несчастным, безвинным человеком, который ничего плохого не сказал и никак меня не обидел.

— Простите, — проговорила, мило улыбнулась и одобрительно кивнула.

Извинилась за свою несдержанность, любое слово или действие, воспринимаю в штыки. Всюду вижу врагов. Стала как затравленный зверёк, который огрызается на совершенно любого человека, ожидая, что его опять побьют, оскорбят, унизят.

Расплатилась с водителем, быстро покинула машину и отправилась навстречу судьбе.

С каждым шагом к резиденции, спокойствие и уверенность предательски покидали меня, одолевала паника.

Возникает чувство, что меня обложили со всех сторон. И всё, вроде бы, ничего, можно, наконец, временно подавить в себе жизненную силу. Но вся проблема в том, что вот в этом, скованном и зажатом, обесточенном состоянии наблюдаю зарождение внутреннего ужаса, а не стабилизацию внутренней безопасности. Возникает паника: чувство, что сейчас взорвусь изнутри.

Неимоверными усилиями подавила панику и продолжила робко шагать вперёд.

Подошла к воротам, нажала кнопку вызова. Через пару секунд появился охранник, который был очень доброжела-

тельно и позитивно настроен.

Поприветствовал меня, и не задавая уточняющих вопросов, позволил войти на территорию.

— Странно! Даже не поинтересовался, кто я такая. Не уточнил цель визита, — растерянно подумала.

После осознала.

Меня, ждут!

При входе в резиденцию меня встречает милая девушка, которая с улыбкой проговаривает, — добрый день, госпожа Марина.

— Чёрт, значит, мои выводы оказались верными, — убедилась я и доброжелательно, но отстранённо произнесла, — добрый день.

Девушка открыла передо мной дверь, вежливо приглашая пройти в шикарный дом, который, несмотря на свою помпезность, мне казался холодным, лишённым тепла и уюта. Невольно вспомнила нашу с Кларой квартиру. Маленькую и очень скромную, но такую светлую и родную, вот там и был настоящий семейный очаг. Этот же дом, скорее храм искусства, вызывающий желание посетить его, изучить, но никак не жить, уж слишком холодные и чужие там стены.

Зайдя в резиденцию, проговорила, — господин Арман, сейчас дома? — задала вопрос, который мучил меня всю дорогу. Безумное желание одолело, хотела спросить о детях, но разум твердил, пока не время. Нужно правильно расставить приоритеты, даже если мои малыши сейчас находятся в до-

ме, никто не позволит их увидеть без разрешения господина Армана.

Злой рок, страшная судьба настигли меня. Моя жизнь зависит от прихоти мужчины, которому не ведомо, даже слово «милосердие», а о прощении и заикаться не стоит.

— Госпожа Марина, — вежливо и учтиво заговорила девушка, — господин Арман сейчас находится в своём офисе.

— Относительно вас дал чёткие указания, чтобы вам приготовили комнату, предоставили необходимые вещи. Да и господин потребовал, чтобы вы, в обязательном порядке пообедали.

— Нет спасибо, не обедать сюда приехала, — довольно грубо ответила на любезность.

— Ах, госпожа, — растерянно залепетала, девочка, — специально для вас, приготовили изысканные блюда. Молю, не отказывайтесь. Позвольте, проводить вас в комнату, там примите душ. Переоденьтесь, если пожелаете, отдохнёте.

— Мне ничего из ранее перечисленного, не нужно, — уверенно заявила, — сообщите своему хозяину, что его жена ожидает его.

— Господин Арман осведомлён о вашем прибытии, — мило отреагировала девушка на мои требования. — Принц сообщил, что точно не может назвать время своего прибытия, но распорядился, чтобы вы ожидали его.

— Послушайте, уважаемая, — возмутилась я на требования и указания Арман, — сообщите адрес офиса, а лучше

уточните месторасположение вашего Принца. Сама к нему приеду.

— Это невозможно, вам запрещено покидать это здание,
— промямлила девчонка и испуганно посмотрела на меня.

И оправданно испугалась, вид мой был грозный и воинственный, девушка правильно уловила мои намерения, незамедлительно покинуть дом.

Наряду, с волной возмущения, негодования и лютой злобы, меня одолело чувство безысходности. Понимала, что неизбежное затворничество настигает. Арман поймал меня в клетку, из которой выхода не предусмотрено.

Правильно люди говорят, не бывает безвыходных ситуаций, бывают ситуации, из которых выхода, попросту нет.

Скорчив, недовольное лицо и одарив бедную девушку презрительным взглядом, отправилась наверх.

— Госпожа позвольте, проводить вас, — взволнованно крикнула девочка.

— Сама дойду, без посторонней помощи, — гневно отреагировала на предложение. Конечно, понимала, что бедная девушка ни в чём не виновата, но справиться с отрицательными эмоциями, которые одолевали всю мою сущность, было выше моих сил. Весь негатив, ярость и ненависть выплеснула на невинного человека, который просто выполнял лицемерные и подлые указания своего деспотичного и себялюбивого Принца.

Словно разъярённая фурия влетела в спальню, память не

подвела меня, безошибочно определила комнату, в которой ранее проживала.

— Проживала, — удивилась собственным мыслям.

— Томилась в заточении, — громко заявила сама себе. — Этот мужчина сковал меня цепями и вот теперь, надо констатировать неизбежность, снова в плену.

Подхожу к зеркалу и задаюсь вопросом, — Марина, тебя, лишили только физической свободы или сердце твоё, тоже в заточение?

— Дура, — снова кричу, сама на себя, — твоё сердце свободно. В нём нет и намёка на какие-либо чувства к мужу. Меня сжигает одно чувство и это ненависть.

Быстро скидываю одежду и встаю под душ. Тёплая вода, немного расслабляет напряжённое тело, даря чувство лёгкости. Выхожу из душа, переодеваюсь в сменную одежду, которую любезно представили мне заблаговременно.

Выбора особо, у меня не было. Либо сидеть в комнате, либо спуститься и пообедать. С учётом, того, что в животе заурчала, чувство голода дало о себе знать, решила принять приглашение на обед.

Спустилась, прошла в столовую и увидела стол, который был сервирован по высшему классу.

— Уважаемая, — крикнула я.

На мой зов явилась моя старая знакомая.

— Как вас зовут? — поинтересовалась. Запоздалый вопрос, вежливые люди, изначально спрашивают имя, но я так

была погружена в свои проблемы, что ни придавала никого значения, элементарной вежливости.

— Самаира, — тихо ответила девушка и опустила глаза.

— Самаира, — слегка улыбнувшись, поговорила я, — подавай свои изысканные блюда, — командным голосом, но с улыбкой на лице, приказала девушке.

Лицо Самары, сразу повеселело и заиграло светлыми красками, она весело покачала головой и побежала исполнять мои указания.

Подошла к столу, присела и начала рассматривать фруктовую тарелку, наполненную различными фруктами и ягодами.

Не удержалась и попробовала клубнику. Насладилась вкусом спелой и сочной ягоды.

— Вкусно? — услышала за спиной, хриплый мужской голос.

В голове мелькнула мысль, — Арман.

Мужчина обошёл стол и присел напротив меня, внимательно всматриваясь в моё лицо. Холод, озноб пробежал по телу.

Все мои доводы, вопросы моментально улетучились под пристальным взглядом мужа. Столько времени настраивала себя. Подготавливала к встрече, представляла себе ситуацию, при которой окажусь один на один с Арманом, но как только столкнулось с его глазами, наполненными тьмой, растерялась.

— Арман, — удивлённо и робко вымолвила, — я..., — не смогла закончить фразу, даже тривиально, «добрый день» и то не произнесла. Сердце ушло в пятки, мысли спутались, страх накрыл.

— Что я? — снисходительно спросил мужчина.

— Тебя спросили, вкусно? — холодно повторил вопрос мужчина, не сводя чёрных, как бездна глаз.

— Вкусно, — прорычала я.

— А, вот на сердце горько, — эмоционально заявила. — Знаешь почему?

Ответить на вопрос Арману, не позволила, вскочила со стула и прокричала, — потому что, я мать, которую вероломно обманули, заставив поверить в гибель своих детей.

Как на духу, выпалила свою гневную браваду и злобно посмотрела на мужчину, который отчуждённо поглощал ягоды. Высокомерно. Вызывающе. Игнорируя меня и мои крики.

— Что за игру ты затеял? — напряжённо задаю вопрос, понимаю, голос звучит хрипло.

— В игры у нас ты играешь, — цинично ответил Арман, — а, я взрослый человек, который способен решать проблемы.

— Взрослый человек, — повторил Арман, — который способен нести ответственность за свои поступки.

— Теперь садись на место, — скомандовал муж, — сначала пообедаем. А после обсудим дальнейшую судьбу маленькой и глупенькой девочки, на которой имел несчастье же-

НИТЬСЯ.

Глава 5. Арман

Смотрел на Марину, старался быть как можно циничнее.

Взгляду придал холонокровие и высокомерие, но это лишь фальшивая игра, внутри всё горело, сжигало и просилось наружу.

Мне было не под силу игнорировать супругу, оставаться надменным и отчуждённым, когда она находилась так близко от меня.

Чёртово желание проедало изнутри...Проклятая страсть безжалостно заполняла меня.

Любые серьёзные решения, в том числе и личные, принимает разум. Получается так, что в какой-то мере человек контролирует свои желания и страсти. Но степень контроля невелика. Нельзя себя заставить полюбить человека, если вообще нет никаких чувств, даже симпатии. Нельзя заставить себя окончательно кого-то разлюбить, если человек понимает, что отношения не сложились. Направление изменения чувств зависит от ответа объекта любви на признание в любви. Если прозвучал отказ, чувства будут со временем угасать. Можно привести самому себе кучу разумных доводов за или против определённого человека, и это поможет направить себя на верный путь. Страсть - это временный прилив эйфории из-за появления объекта любви. Как контролировать свои желания и страсти - просто не позво-

лять себе лишнего, в зависимости от ситуации и от уровня отношений с определённым человеком. То, что я обозначил, как не контролируемое, означает, что нельзя контролировать своё подсознание.

Внутренне настраивал себя, осознавал, что нельзя проявлять никакой слабости!

Насмешка судьбы, заставляет ощущать близость родной души, которая только физически находится на расстоянии вытянутой руки, но душа и сердце, безумно далеки от меня. Как хотелось, чтобы душа и мысли были едины и неразрывно связаны, всепоглощающим чувством, перед которым неспособны устоять ни одна обида, боль и ненависть.

Понимал, что между нами с женой огромная пропасть, состоящая из взаимных упрёков и обмана, но сердце подсказывало, есть хрупкий мостик. Крепления его слабы, но вместе мы способны преодолеть препятствия, укрепить мост и найти дорогу к взаимопониманию, через которое обретём любовь. Или...Разум вёл активную и ожесточённую борьбу с сердцем.

— Всё, спасибо за обед, — быстро проговорила девочка и требовательно заявила, — теперь можем поговорить!

— Теперь можем, — надменно произнёс я.

Встал из-за стола и предложил пройти в гостиную. Именно там должна состояться долгожданная встреча Марины и наших детей, не могу, точно сказать причину, по которой так скоро решил поведать правду жене, рассеять всё её сомне-

ния и вновь вдохнуть жизнь. Наверно, это было чувство жалости, возможно, и вина, руководила моими порывами. Хотя чувство вины, старался яростно отрицать, не я первый начал эту подлую войну, именно Марина, вздумала утаить от меня детей. Я же использовал против жены оружие, которое Марина сама и создала. Подготовила почву и реализовала коварный план.

Из последних сил оправдывал себя, но совесть никак не отступала. Как ни крути, но я из-за чувства мести, ущемлённого самолюбия позволил низменным чувствам взять вверх.

Прошли в гостиную, где нас ожидала Айгуз, профессиональная нянечка, по совместительству кормилица наших малышей, так уж совпало, что она буквально пару месяцев сама стала мамой и соответственно, обладала молоком, которое так необходимо детям. Слава, Аллаху, у Айгуз, хватало молока и она без проблем, смогла кормить своего малыша, и моих детей. Конечно, у Айгуз было несколько помощниц, которые помогали ухаживать за карапузами, но всё они делали под чутким руководством женщины. Я был уверен в Айгуз, полностью ей доверял и был спокоен за главное сокровища в моей жизни. Но, несмотря на профессионализм и ответственный подход, понимал, что для Айгуз это всего лишь работа, она неспособна заменить материнское тепло. Не было и дня, чтобы меня не тревожила мысль, что наряду с наказанием для Марины, наказываю и своих детей, которые стали невинным оружием в нашем противостоянии с

Мариной.

Жена, бегло осматривает Айгуз и стремительно переводит взгляд на две переносные люльки, нежно-голубого и ярко-розового цвета. Девушка резко меняется в лице. Вместо ярости, злобы и ненависти появляется счастье, свет озаряет её лицо, в глазах зарождается огонёк.

— Арман, — шепчет супруга, — это мои дети, там в люльках, мои малыши, — со слезами на глазах, стонет Марина и с надеждой, мольбой переводит взгляд на меня.

— Да, с одной только существенной поправкой, не твои, а наши дети, — грозно заявляю возмещённым тоном.

Марина медленно подходит к малышам, опасаясь спугнуть момент долгожданной встречи.

Сначала она приближается к сыну, который беспечно лежит, не осознавая, что именно в этот самый момент, состоится его знакомство с матерью.

Я молча, следую за женой, наслаждаясь прекрасным лицом Марины, с которого не сходит восторженная улыбка. Понимаю, что никогда не видел на её лице искреннего счастья, со мной она улыбалась более наигранно и фальшиво.

Невольно прижал ладонь к груди. Никогда не испытывал ничего подобного!

Если на душе тепло и уютно, значит душевное равновесие и гармония с самим собой позволяют смотреть на окружающий мир иначе, чем делают это люди раздражённые и угрюмые. Душевное тепло включает в себя лучшие качества. Вы

проявляете к другим людям теплоту, любовь, радость. Независимо от внешних обстоятельств, вы стараетесь сохранить в себе умиротворение, понимание, покой. Вы просто счастливы, потому, что умеете радоваться мелочам, небольшим своим успехам, умеете улыбаться, быть искренним человеком. Можно привести множество факторов, от которых тепло на душе и уютно, и все они сопряжены с положительной энергетикой человека.

От Марины в данный момент исходило необыкновенная энергетика. Непроизвольно осознал, что мне очень нравится видеть её такой счастливой...

Идеальных людей не бывает – это аксиома, которую нужно принять. Находясь в постоянном поиске безупречного партнёра человек, увы, обречён на одиночество. А тот, кто находит свою вторую половинку, безоговорочно принимает весь её «комплекс достоинств и недостатков».

Мужчина, ведомый чувствами, словно смотрит с широко открытыми глазами и слепнет одновременно. Слишком горлива, недостаточно эрудированна, чрезмерно сентиментальна – всё это его подсознание опустит, если женщина горячо любима.

Любой изъян блекнет перед способностью поддержать в трудную минуту, умением быть верной подругой или женой. В гармоничной паре каждый признаёт свои недостатки и всячески старается их исправить. Но Марина почти лишена недостатков, кроме одного... Она способна предать меня,

с лёгкостью обманет... Где гарантии, что она вновь не попытается сбежать от меня?

Сам себе задавал сложный, болезненный вопрос и, не отрываясь вглядывался в сияющие лицо жены.

Марина смотрит на сына и не может сдержать слёз. Аккуратно берёт на руки и прижимает к груди, нежно приговаривая, — родной сынок.

Затем ласково целует малыша.

— Арман, назови имя моего, — быстро исправляет ошибку, видя гневный взгляд, — нашего сына.

— Салман, — нежно называю имя сына, подхожу к Марине и целую малыша.

— Салман, — с наслаждением произносит Марина.

— Давай я подержу, Салмана, — с нежностью в голосе, предлагаю, — Ты пока познакомься с дочерью, имя которой Альбина.

Марина передаёт мне сына и подходит к дочери, которую берёт на руки и нежно прижимает к груди.

— Почему ты дал дочери русское имя? — растерянно интересуется Марина.

— Оно не русское, а латинское, — поправляю жену, — у мусульман принято так называть девочек, рождённых со светлой кожей. — А как ты наверняка успела заметить, дочка очень похожа на тебя, белокожая, голубоглазая блондинка.

Марина с гордостью посмотрела на дочь и утвердительно заявила, — ты прав, она действительно моя мини-копия.

— Правда, крошка, ты мамочки копия? — весело обратилась она к дочери. — Мамочкина, — уверенно ответила на свой вопрос.

Не отпуская дочери, крепче прижимая её к груди, подошла ко мне и также задорно, обратилась к сыну, — Салман у нас пошёл в папу.

— Да, Марина, даже природа решила смиростивиться над нами, пошла на компромисс, чтобы хоть по поводу внешности детей, лишить нас возможности спора.

Айгуз, которая всё это время молча наблюдала, внимательно изучая Марину и реакцию детей на женщину, заявила, — малыши обычно не особо подпускаю к себе незнакомых людей, но вы, моментально расположили их к себе.

— Конечно, я же их мать, иначе быть не могло, — возмущилась Марина, укоризненно посмотрела на Айгуз и уверенно добавила, — малыши чувствуют мать, ни одна женщина не может заменить родную кровь, ни одна чужая женщина неспособна стать родной матерью, ибо только мать может искренне любить своё дитя.

— Весьма, спорное утверждение, — оперировала Айгуз, которая всё своим видом демонстрировала, что полностью несогласна со словами жены. Видимо, женщина восприняла слова Марины, как упрёк в свой адрес, но я-то, знал, так Марина пыталась донести до меня тот факт, что мои поступки были несправедливы и вредны для детей. И её слова, возы-

мели должный эффект, глядя на детей и Марину, чётко осознавал, что совершил роковую ошибку, отняв их у матери. В этот самый момент понял, что должен был поступить по-другому, забрать Марину и детей в свою страну, и дальше по возможности более цивилизованно выстраивать отношения. Но, произнести свои выводы вслух не позволяла гордость, моё мужское эго, никогда не допустит, признания вины перед Мариной.

— Айгуз, — скомандовал я, — быстро собери необходимые вещи для Салмана и Альбины. Мы пойдём в сад, на прогулку, — голос звучал требовательно. Хотел сделать замечание женщине, по поводу её неподобающего поведения относительно моей супруги, но сдержался. Решил, что поговорю с Айгуз, когда останемся одни. Не хочу, чтобы Марина, подумала, что я защищаю её и так многое позволил девушке. Если Марина почувствует, что прощена, то решит, ей многое позволительно и снова натворит глупостей. Осознавал, что в полной мере не доверяю жене, да и как можно, доверять женщине, отношения, с которой построены на угрозах и шантаже.

— Да, Арман, первую страшную ошибку ты совершил, когда попытался силой заставить полюбить, вместо того, чтобы заслужить любовь Марины, — печально подумал и про себя добавил, — в прошлом много дров наломал, теперь пришло время исправлять свои ошибки.

Айгуз молча, с недовольным видом, покинула помеще-

ние, её поведение, вызвали новую волну возмущения в моей душе, наверно, слишком многое позволял этой женщине, раз она заняла такую пренебрежительную и высокомерную позицию, которая недопустима для обслуживающего персонала.

— Арман, можно, я понесу Альбину на руках, — с мольбой в голосе, попросила Марина, — не хочу ни на минуту отпускать детей, никак не могу налюбоваться ими.

Весело воскликнула, — они прекрасны. Это самое большое счастье, которое только может послать бог женщине.

Одобрительно кивнул и с улыбкой добавил, — это счастье не только женщине было послано, но и мужчине. — Пойми, для отца дети — это великая радость, не нужно считать, что для мужчины, это сокровище менее важно, чём для женщины.

Марина не стала продолжать наш диалог, лишь молча, неуверенно пожала плечами, выражая своё несогласие, и отправилась в сторону входной двери.

Проследовали по тропинке, наслаждаясь тёплыми порывами ветра, свежим воздухом и шелестом деревьев, которые доносились из сада. Но, услодой для ушей, были вовсе не щебетание птиц и перешёптывания листьев, а детские голоса. Малыши задорно улыбались и всячески пытались привлечь внимание к своей персоне, хотя внимания у них и так было в избытке. Марина, ни на секунду, не выпускала их из рук, ловко чередуя, то с Альбиной понянчиться, то с Салманом

поиграет.

Время, которое мы находились вместе, пробежало незаметно, полностью погрузился в семейную идиллию, отгонял негативные мысли, что это лишь временное явление, скоро придёт момент, когда у нас с Мариной состояться серьёзный разговор и неизвестно к чему он приведёт. Понимал, лишь одно, что Марине предоставляю право выбора, даже могу пойти на бракоразводный процесс, но дети в любом случае останутся со мной.

Глава 6. Клара

Ходила по пустой комнате квартиры и не могла найти себе места. Все мысли и чаяния были только о Марине.

— Девочка должна была перезвонить, но вот уже прошло более пяти часов, а от неё так и не последовало звонка, — громко вслух констатировала факт.

— Возможно, она сейчас с детьми и позабыла обо всём на свете, — продолжала, неуверенно убеждать себя, — такой вариант вполне допустим.

Если бы мне позволили увидаться с детьми, посмотреть на них, услышать их звонкие голоса, насладиться смехом, я бы позабыла, как дышать, время бы остановилось, сердце перестало биться.

— Точно! Клара, не накручивай понапрасну себя, — подумала я, — Марина сейчас с детьми, поэтому не имеет возможности позвонить тебе.

Но, как не гнала от себя страшные мысли, они вновь и вновь настигали меня, воображение рисовало ужасные картинки. Представляла, что, возможно, в этот самый момент, пока я беспомощно расхаживаю по комнате, Марина томиться в сырой клетке, где даже воздух пропитан болью, кровью и страхом. Так, ярко вообразила эту картинку, даже на минуту показалось, что ощущаю затхлый, зловонный запах камеры.

— Хватит, — крикнула я, — надо успокоиться, а для

этого мне необходимо немного огненной водицы. Последнее время, часто стала выпивать пару стаканчиков виски, только так справлялась с тоской и одиночеством. Марина враждебно относилась к моему увлечению, но сейчас её нет и никто неспособен меня удержать.

Прохожу на кухню и наливаю стакан, как вдруг слышу звонок в дверь. Вздрагиваю от неожиданности.

— Странно! Позвонили ни в домофон, а в дверь, — растерянно осознала я и мысленно задала вопрос, — да, какая разница, каким образом нарушили моё спокойствие, главное, кого черти перенесли в столь поздний час, если, конечно, они?

Без особого желания с раздражённым видом подхожу к двери и вижу в глазок, что на пороге стоит Артур.

Открываю дверь, преграждая, вход в квартиру, и возмущённо заявляю, — и что, позволь узнать, ты делаешь здесь в столь поздний час?

— Отмазка типа мимо проезжал, не пройдёт,— с улыбкой, словно кот, промурлыкал Артур и продемонстрировал коробку с тортиком.

Не смогла сдержать ответную улыбку, махнула рукой и кокетливо произнесла, — заходи!

Наверно, поступила опрометчиво и необдуманно, но в этот момент, мне необходимо было общество, оставаться в одиночестве, когда на душе тяжело и больно было выше моих сил.

Зайдя на кухню Артур, обратил внимание на стакан виски, подошёл к столу, со знанием дела понюхал алкоголь и укоризненно посмотрел на меня.

— Пить в одиночестве, не очень хорошо, — поставив стакан на место, нравоучительно проговорил он, — это способ расслабления, который легко вызывает привыкание.

— Я знаю к чему приводит и что вызывает этот способ, — прорычала я. Его надменный вид и поучения, вызвали моё негодование, да что там негодование, он просто взбесил меня.

— Этот сопливый мальчишка, вздумал учить меня жизни. Да по какому праву он вообще лезет со своими советами, — яростно подумала я.

Артур, сразу уловил, что его слова вызвали моё возмущение, мужчина снисходительно посмотрел на меня и оправдательно заявил, — извини, не хотел вторгаться в твоё личное пространство, но я беспокоюсь о тебе. Клара, ты мне не безразлична.

Шумно выдохнул, перевёл взгляд на стакан виски и скромно попросил, — раз не смогу убедить тебя не пить, тогда буду вместе с тобой заливать горе! — Ты позволишь?

Его просьба удивила меня, поэтому решила уточнить, — я думала, ты приехал на машине?

— Да, — уверенно ответил на вопрос Артур, — но, такси ещё никто не отменял, правда.

— Тортик, — указала рукой на шоколадный подарочек,

принесённый Артуром, — ну, никак не сочетается с алкоголем, — разъяснила я.

— Значит, тортик будешь есть в гордом одиночестве, — с улыбкой на лице, пояснил судьбу подарка.

— А вот виски выпьем вместе, — не дожидаясь моего согласия, достал стакан и налил себе спиртного напитка, с хрипотцой и надеждой в голосе, спросил, — надеюсь, в состоянии алкогольного опьянения ты не будешь приставать ко мне?

— Уверяю тебя, не буду, — наигранно скромно похлопала ресничками и изобразила саму невинность, тихо задавая вопрос, — а если вдруг решусь? Ты на меня дяденькам полицейским пожалуешься за сексуальные домогательства? Сама не узнавала голос, который звучал сексуально и провокационно, поддалась порывам страсти и желания, наверно длительное воздержание даёт о себе знать.

Мужчина не сводил с меня пристального взгляда, всматривался в каждую частичку моего лица, пытаюсь угадать причины моего поведения, резкую перемену настояния.

Одобрительно улыбнулась и скомандовала, — гарсон, подайте даме напиток!

Артур взял два стакана со стола и передал мне, со словами восторга и восхищения, — Клара, ты самая непредсказуемая женщина, которую я встречал в своей жизни.

Надменно пожала плечами, как данность, принимая креативный комплемент от Артура и медленно, не разрывая зри-

тельного контакта с женщиной, стала поглощать чистый, ничем не разбавленный виски, в котором находилось лишь пару кусочков льда.

— Клара, мне больше всего хотелось, чтобы ты обрела счастье, — искренне произнёс Артур. — Если бы только мог избавить тебя от душевных мук, я бы незамедлительно это сделал, — печально развёл руками и тихо, со вздохом, добавил, — всё на что, способна моя скромная персона, это находиться с тобой рядом и подставлять плечо, в случае необходимости.

— Наверно, именно сейчас я нуждаюсь в положительных эмоциях, удовольствии и наслаждении, которое может подарить твоё тело, — понимала, что мои слова звучат вульгарно, пошло. Такое поведение, вовсе не свойственно, такой приличной женщине как принцесса Клара.

— Какая к чёртовой бабушке принцесса, я давно потеряла статус, соответственно, лишилась права так именоваться, — вспомнила и утвердительно, констатировала факт, — лишилась статуса, приобрела свободу.

Артур растерянно и недоверчиво смотрел на меня. Пытался осознать смысл моих слов, конечно, мужчина, который в течение года безуспешно добивался меня, предпринимая все мыслимые и немыслимые попытки, постоянно терпели крах, неожиданно получил желаемое, именно в тот самый миг, когда я отобрала у него все возможные чаяния, гордо заявив, что не верю в любовь.

— Артур ничего прошу не спрашивай, просто поцелуй меня, — нежно провела рукой по его лицу, спустилась к губам и ласково очертила контур.

Мужчина перехватил мою руку и нежно поцеловал, с надрывом произнеся, — милая, не хочу пользоваться ситуацией, и уж тем более, чтобы после чувствовала себя виноватой.

— Артур, — не смогла сдержать смеха, — в моём возрасте, жалеть! — В общем, я женщина, у которой двое детей, одному из которых, на минуточку, уже пятнадцать лет, так сказать, опытная девушка, способна пожалеть, только об упущенном шансе, провести время с прекрасным мужчиной.

Приблизилась к его губам и сексуально провела языком, ощущая каждой клеточкой своего тела сексуальное желание Артура. Чувствовала, что мужчина из последних сил сдерживается, чтобы не наброситься на меня, позабыв обо всех правилах приличия, отдаться страсти.

Спусковой крючок спущен, мои соблазнительные прикосновения возымели должный эффект. Артур уверенно и в то же время нежно поцеловал мои губы, прижимая как можно ближе к себе. Затем перевёл руки на мои бёдра, вынуждая запрыгнуть на сильное мужское тело и обхватить его ногами.

Поцелуй страсти, безумия и похоти. В этот миг не хотела думать о проблемах и заботах, желала лишь одного, чтобы мужчина продолжал целовать меня, ласкал моё тело, наполнил собой, даря райское наслаждение.

— Клара, ты самое прекрасное создание, — прошептал

Артур, опуская меня на кровать и глядя сверху вниз затуманенным от чувств взглядом, добавил, — произнеси, прошу, что хочешь меня так же, как и я тебя. И завтра не заявишь, что это алкогольное помутнение рассудка.

Вызывающе облизнула губы и, глядя плотоядным, ищущим взглядом спросила, — Артур, а если не произнесу? — Что сделаешь? Бросишь возбуждённую женщину, одну? Заставишь гореть в огне страсти, которое сжигает изнутри, проедает и разрезает плоть, словно лезвия ножа расплавленное масло, — давясь от смеха, театрально простонала я.

— Клара, ты сумасшедшая и взбалмошная женщина, — высказал мысли, которые мне и так давно были известны.

— С тобой абсолютно невозможно разговаривать серьёзно, — не сводя, возбуждённого взгляда, прошептал мужчина.

Ловкими движениями, освободился от рубашки, медленно наклонился ко мне и страстно поцеловал, после, не разрывая поцелуя, выстраивая тропинку из нежных прикосновений губ, спустился к шее, при этом параллельно, развязывая халатик и оголяя моё горящее тело, которое осталось лишь в лёгкой ночной сорочке, под которой отсутствовало нижнее бельё. Артур медленно, дразнящими движениями, провёл рукой по внутренней стороне бедра, приближаясь к женскому естеству возбуждённой плотью.

Резко перевела руки к его брюкам и начала расстёгивать ремень при этом страстным голосом, простонала, — безумно

хочу тебя!

Артур победоносно улыбнулся и стянул с себя брюки, вместе с трусами, которые очень быстро полетели в дальний угол, как ненужный атрибут, препятствие между распалёнными телами.

Мою ночную сорочку постигла та же участь, что и одежду Артура, она была беспощадно отброшена, за отсутствием необходимости, избавившись от последнего барьера, наконец-то смогла ощутить каждым миллиметром столь желанное тело.

И все мои ожидания были оправданы с лихвой, мужчина был прекрасен, его рельефное тело, сильное и мужественное, лишённое изъянов, молодая, горячая кровь и возбуждённая плоть.

— Клара, — простонал мужчина прямо в губы, — ты даже представить себе не можешь, сколько времени, я ждал тебя, тайно мечтая, что однажды ты станешь моей.

— Артур, может, уже, исполнишь мечту и сделаешь меня своей, — нетерпеливо скомандовала я.

Мужчина беспрекословно исполнил мои требования, овладев не только моим изнывающим телом, но и мыслями и разумом.

— Завтра мне станет стыдно, испытаю горечь и печаль, — осознала я и умиротворённо добавила, — завтра, завтра, завтра..., мне будет стыдно и чувство совести, будет грызть меня изнутри, но это будет завтра, завтра, завтра...

Лёгкое, приятное волнение овладело моим телом.

– Любимая, – трепетно прошептал Артур и приобнял меня за плечи.

Слегка вздрогнула. Мягкий тембр его голоса, невероятно возбуждал. Этот мальчишка сводил меня с ума. Прижалась к нему спиной и откинув голову назад, положила её на его плечо.

– Только обещай довериться мне полностью" - вновь сказал он тем же возбуждающим голосом.

Лёгкие мурашки пробежали по телу от шеи до бедра, отозвавшись внизу животика приятным теплом.

– Моя любимая, сладкая девочка, – Артур

медленно расстегнул пуговицы на моём платье и слегка потянул его. Платье упало к ногам. Глубоко вздохнула. Лёгким движением рук он снял колготки вместе с трусиками вниз.

Победно улыбнулась, наблюдая за его возбуждённым, восторженным взглядом. Плавно и смело переступила ножками. Ещё большее волнение охватило меня, волна возбуждения прошла уже от бёдер и вошла порханием бабочек в низ животика. Остро почувствовала, как женская плоть стала слегка влажной. Он подошёл сзади и одним движением снял с меня лифчик, обнажая прелестную грудь. Невольно попыталась закрыть её руками, никогда не стеснялась своего тела, но сейчас казалось, что я далека от идеала. Боже! Этот

молодой мальчик - настоящее совершенство...А я? Нервно сглотнула.

– Детка, ты прекрасна! – И вновь искренний восторг слышался в его голосе, придавая уверенности.

Он мягко взял мои руки в свои и повёл к кровати.

Чувство, которое овладело мной, не было похоже на стеснение. Скорее наоборот. То, что он смотрел на меня полностью обнажённую, разжигали желание.

Ощутила, как его тёплые и нежные руки коснулись груди. Медленными и очень нежными движениями он массажировал сосочки, грудь, снова сосочки. Слегка постанывала. Затем его руки спустились на животик. И также медленно и нежно он прикасался к нему руками, дотрагиваясь до гладкого лобка

Плыла в волнах лёгких экстазов.

– Я с ума от тебя схожу, – признался Артур, бережно укладывая меня на кровати.

Не отрывая своего взгляда от меня, стал вводить палец в горячее, истекающее соком лоно. Он без труда нащупал ту самую точку сладострастия.

Невольно вскрикнула от непередаваемо сладких ощущений.

– Кричи, малышка. Не сдерживайся, – Артур наслаждался, а я уже не могла ощущать реальность.

Артур умело касался пальцем внутри всех сладких точек, вызывая ещё большее возбуждение.

Оргазм накрыл в очередной раз.

Мощный, цветной, чувственный.

– Боже мой, Артур, – сладострастно простонала, яростно сжимая руками простыню.

Машинально выгнулась в спине, сдавленно застонала, а он, продлевая и усиливая оргазм, более интенсивнее задвигал пальцами.

Следующий оргазм оторвал от реальности и погрузил в волны наслаждения. Танцевала всем телом, растворяясь в музыке, ароматах и движениях его рук.

Не могла произнести ни слова, была словно пьяна от счастья.

Артур в первую очередь думал о моём удовольствии, чувствовала, что он безумно хотел меня, но сдерживал себя. Вот его главное отличие от моего бывшего супруга, который думал лишь о себе. Он никогда не волновался о моём наслаждении. Просто приходил и брал... Я для него была лишь сексуальная кукла и ничего более... Именно поэтому он со временем стал смотреть налево. Согласно его логики его любимая игрушка постарела. Так с любимыми не поступают.

Моё лицо было на расстоянии буквально меньше полуметра от него, он смотрел внимательно на меня, его чёрные глаза буквально гипнотизировали меня, я была зачарована. Как кролик перед взглядом удава, жертва перед хищником.

– Люби меня, Артур. Умоляю тебя, – приглушённо простонала, ощущая его горячее дыхание.

Артур был какой-то дикий, мускулистый, его накачанное тело буквально распирала энергия, от него пахло тестостероном, адреналином и сексом. Да так что бабочки внизу моего живота порхали роем, шелестя крыльями так, что я как во сне продвинула руку чуть правее и положила её на его член и яйца, моя ладонь едва прикрыла половину его хозяйства. Какой он горячий и как бурно отреагировал, увеличиваясь в размерах под моими ласковыми прикосновениями.

Закрыла глаза и как во сне придвинулась к нему ближе и приоткрыв губы, замиранием сердца ожидая от него ответной реакции, прикоснулась к его сладким, манящим, трепетным устам.

Горячий язык чуть просунулся в мой рот, встретив мой язычок, и уже через несколько мгновений он стал смелее и напористее ласкать мои губы и десна.

Проникая глубже и уже освоившись, он смело исследовал мой ротик и его губы захватили мои.

Боже, что я делаю, промелькнула мысль в голове, но тут же сменилась другой - я хочу этого мальчика и я не переставая целоваться взасос со своим молодым любовником и поглаживая его мужское достоинство весьма и весьма внушительных размеров.

Его рука легла на мою грудь, накрыв её всю. Меня накрыло...

– Мальчик мой, как же я долго ждала тебя, такого смелого, напористого, знающего, что хочет женщина.

Поглощённая дикой страстью и желанием, я вообще даже не подумала об элементарной осторожности.

– Малышка. Любимая моя девочка, – мужчина моментально избавился от одежды, и теперь он предстал передо мной во всей своей божественной красоте.

Хитро улыбаясь, кокетливо облизала губы и потянулась к манящему члену, который воинственно восстал.

Его горячий ствол скользил вдоль моего нёба и языка, как по маслу, я искусно работала губами и старательно помогала руками, лаская его внутреннюю поверхность бёдер. Смотрела на него снизу глазами, полными страсти...

Какой же он большой, сильный, какие мышцы, молодой и крепкий самец.

Я прикрыла глаза и самозабвенно продолжила ублажать орально этого красавчика.

– Малышка. Боже мой, Клара, ты неподражаемая. Умоляю, малышка, не останавливайся, – его ладонь держала меня за голову и направляла, прижимая голову к своему паху. – Королева моя, вставай. Я больше не могу терпеть.

Медленно поднялась, его сильные руки нетерпеливо развернули меня и прогнули на кровати.

Мягкие, тёплые пальцы раздвинули мои половые губы, истекавшие соком, почувствовала, как большой горячий жезл прикоснулся к женской плоти, изнаывающей от желания, и медленно стал проникать внутрь, постепенно расширяясь, заходя глубже.

– Какая ты мокрая, – удовлетворённо прохрипел Артур. Боже, какой он огромный! У меня вообще никогда не было такого огромного. Никогда

За всю жизнь.

Он всё проникал и проникал глубже, я почувствовала лёгкую ноющую боль. Сильные пальцы сжали упругий сосок. Это были незабываемые ощущения.

Мне понравилась какая-то животная грубость и одновременно сказочная нежность, с которой этот мальчик меня имел, чётко контролируя процесс и не давая мне соскочить с его члена

Его руки ласкали меня грубо, но от этого меня заводило ещё сильнее, я прогнулась сильнее, ещё выше, поднимая попку.

Его горячее дыхание в затылок сводило с ума, в совокупности с ходящим поршнем внутри меня, он придвинулся ещё ближе и укусил меня за кожу затылка, прикусил и рыкнул как зверь, я уже раскинула ноги и полностью лежала на кушетке. Артур продолжал рычать, сжимая зубами мой затылок. У меня снесло голову, и меня накрыл мощнейший оргазм, тело пронзили электрические разряды и меня затрясло. Мой молодой любовник не останавливался и как будто почувствовал, что я кончаю, и наоборот ускорил движение, яростнее трахая меня, вколачивая свою арматуру внутрь меня. Меня колотило, в глазах потемнело, я пыталась вырваться из-под его сильного тела, но тщетно, совершенно не владела своим

телом. Полностью утопала в наслаждении.

Рыкнув что-то он задвигался ещё быстрее и я почувствовав между волнами оргазма его ствол внутри, с замиранием сердца поняла что он увеличивается в размерах в головке и я поняла что мальчик вот-вот кончит.

Обмякла без сил и уже не сопротивлялась, а отдалась наслаждению - как девочка в руках опытного партнёра, который знает, что и как делает. ..

Испытывала невероятное удовольствие и грандиозное, феерическое удовольствие. Убеждала себя, что этот мальчик лишь удовлетворил мои физические потребности...

Чёрт! Нет. Между мной нечто большее, чем банальный, ни к чему не обязывающий секс.

Странно слышать «дикая любовь», а вот дикий секс – вполне уместно. Любовь по определению не бывает дикой. Она является ванильной. Любовь – это романтичность, возвышенность, больше ласки, больше поцелуев, прикосновений, приятных слов, нежности. И весь этот эликсир присутствовал в наших отношениях.

Секс без любви – это плотская утеха. Потому по договорённости может быть без обязательств. Удовлетворил свою физическую потребность – и отлично.

Любовь же подразумевает определённые обязательства: заботу, восприятие человека таким, какой он есть, развитие, желание рождения нового, в том числе и детей, – то есть потребность в удовлетворении духовном.

Даже если в любви отсутствует секс, обязательства остаются. Иногда пары отказываются от прямой физической близости на некоторое время, чтобы больше сосредоточиться не на физических потребностях, а именно на духовных.

Но чего точно не может быть, так это занятия любовью без любви. Представьте, что вы едите хлеб без муки. Вкусно? Дрожжи, соль, сахар, вода и растительное масло – это не хлеб, это отдельные части, которые как раз таки и объединяет мука. Точно так же объединяет супругов любовь.

Впервые в жизни, в объятиях этого горячего и такого нежного мальчишки осознала, что между мной и моим бывшем супругой никогда не было настоящего, светлого чувства. Меня и Аравина объединяла лишь безумная страсть, которая не смогла длительное время удерживать нас рядом друг с другом.

Невольно сравнила себя с Марией Паулой Коэльо из романа «11 минут». Это те одиннадцать минут секса, в которых есть ещё и время на любовь, счастья и гармонию в физическом объединении со своим мужчиной. Героиня всю жизнь, до встречи его, занималась сексом, удовлетворяя похотливый голод пустоты в мужчинах, которые были в её жизни. И тут однажды пришла она – любовь, поглотила душу и эмоциональные желания, заморозила, закружила, а главное: дала почувствовать себя женщиной целостной.

– Милая, всё хорошо? – Медленно приподняла глаза и мгновенно встретила с глазами Артура, в которых отрази-

лась тень тревоги.

– Всё прекрасно, – хрипло проговорила.

Артур недоверчиво нахмурил брови.

– Точно. Ты же не чувствуешь себя виноватой?

Озадаченно усмехнулась и нервно помотала головой.

– Нет. Конечно, нет. Я свободная женщина и имею права заниматься сексом, с кем посчитаю нужным.

Артур горько усмехнулся и бережно проведя пальцем по моей благоухающей щеке.

– Так для тебя это лишь секс?

Лукаво прищурилась.

– А для, что?

– Для меня это нечто большее, – уверенно ответил он. – Клара, как же ты не поймёшь, что я действительно влюбился в тебя, как мальчишка.

Машинально снисходительно хохотнула.

– Ты и есть мальчишка.

Мой мальчик тяжело вздохнул.

– Чего ты боишься? Почему боишься искреннее признать-ся в своих чувствах? Ты мне не доверяешь?

Приоткрыла рот, но даже слова не смогла вставить, Артура словно прорвало, душевный нарыв лопнул.

– Как мне ещё тебе доказать, что я совершенно не похож на твоего бывшего мужа? Я же реально влюбился в тебя.

Глава 7. Марина

Молча лежу с открытыми глазами и пытаюсь успокоить свои эмоции.

После встречи с детьми меня переполняют чувства, главное из которых — это всеобъемлющая любовь.

Неоднократно представляла, как возьму малышей на руки, какие испытаю неизвестные, чуждые эмоции, но все мои представления меркнут перед реальными чувствами, которые охватили меня после того, как я впервые взяла Салмана на руки, а затем и Альбину.

Безграничное счастье наполняло моё сердце. Знала, что они живы. Верила... Объяснить свои чувства не могла. Наверно в этом и есть, смысл веры.

Боже! Боль кольнула тонкой, ядовитой иглой моё сердце. Невольно вспомнила про Клару. Она знала, что её дети живы и здоровы, но как же ей больно оттого, что она не может банально их обнять, прижать к груди. Несправедливая жестокость Аравина разрушала не только Клару, но и их детей.

Беспомощность накрывала меня. Должна была помочь подруге? Но как! Ничего, все проблемы буду решать постепенно. После того, как увидела своих ангелов, ощутила невероятный прилив сил. Знала, что теперь могу горы свернуть. Спокойно! Не стоит слишком спешить, а то ненароком вместо гор, шею себе сверну.

– «Правильно мама говорила, что я пойму её чувства только тогда, когда сама, постигну счастья материнства», — вспомнила старое и доброе выражение матери.

— Матери, Клара, — словно током прошибла, мелькнувшая мысль о подруге.

— Клара, чёрт, забыла, она же сумма сойдёт! — Миксером перемолотила поток неконтролируемых мыслей.

Вскочила с кровати и метнулась к сумке, которая с учётом моей рассеянности и неряшливости валялась в противоположном углу комнаты.

Злой рок, судьба или моё природное невезение, но именно в момент, когда, неслась навстречу долгожданному телефону, на пороге спальни появился Арман.

Мужчина резко распахнул дверь и внезапно зашёл в спальню, да так быстро, что я не успела затормозить и просто впечаталась всей своей массой, в сильное мужское тело.

На миг замерла, ощущая стальные мышцы, терпкий запах, и стук сердца Армана, которое билось, с такой частотой, как будто бы он пробежал стометровку.

Невольно ощутила скованность и одновременно лёгкое возбуждение. Он по-прежнему испытывает ко мне сильное, неконтролируемое влечение. Может, и не любит, но зато безумно желает. Супруг скрывал свои желания, но вот его тело обмануть не могло. Глаза вспыхивали каждый раз, когда я встречалась на его пути.

– Извини, – через силу выдавила из себя слова прощения,

хотя считала, что виноват мужчина, который, минуя всё правила приличия, бесцеремонно ворвался в комнату женщины и нарушил её покой.

Это, конечно, лицемерие! Я его жена и он имеет полное право заходить ко мне в любое время. Тем более что я нахожусь в его доме.

Произнеся, слова извинения, попыталась отстраниться от Армана, но сильные руки перехватил мои плечи, не позволяя совершить задуманное.

— Тебе, что жить надоело? — Вопросительно прорычал мужчина и требовательно посмотрел на меня.

— Арман, я нахожусь в своей спальне и вольна делать что пожелаю, — возмущённо заявила я, отчаянно защищая свои границы.

Храбро взмахнула подбородком. Не собираюсь ходить перед ним на цыпочках. Пусть формально, но я его супруга, а вовсе не прислуга. Хотя и с прислугой стоит говорить уважительно.

Арман усмехнулся моему ответу и высокомерно проговорил, — милая моя супруга, позволь заметить, что это не твоя спальня, а наша. У тебя действительно память девичья или ты специально провоцируешь меня? Так предупреждаю, что шутить со мной не стоит, – угроза отразилась в его голосе. – Все твои провокации плохо заканчиваются. И прежде всего для тебя. Мужчина лукаво прищурил глаза и прошептал на ушко, — так что, умерь свои эгоистичные чувства и осознай:

деление на твоё и моё, в нашей семье недопустимо.

Нервно сглотнула, непроизвольно ощущая, что внутри начинается полыхать сумасшедший пожар. Его бархатный голос лишал возможности адекватно оценивать ситуацию, не хотела, но испытывала возбуждение.

Нельзя ничего к нему испытывать, кроме призрения. Он жестокий человек. Похитил моих детей. Причинил такую боль, которую невозможно представить.

Оттолкнулась от мужчины и требовательно посмотрела в его глаза.

– Арман, что за цирк ты устраиваешь? Взрослый человек, а ведёшь себя как капризный ребёнок, – судорожно облизала губы, усиленно успокаивая себя, тщетно избавляясь от нахлынувших эмоций.

Мужчина наигранно изобразил растерянность и удивлённо переспросил, — какой цирк, милая? Разве я сказал неправду, и ты не моя супруга?

– Я не буду спать с тобой в одной постели. Ясно! — Уверенно произнесла, стараясь из последних сил, не сорваться на крик.

Арман отчуждённо пожал плечами и безразлично указал на кресло, холодно и отстранённо предложил, — отлично, можешь устраиваться на кресле, отличное спальное место. Я не возражаю.

Через секунду дошёл смысл слов мужа, он явно демонстрировал, что я ему безразлична и не вызываю никакого ин-

тереса.

Горькая обида приступала к сердцу. Должна была радоваться, но почему-то чувствовала разочарование.

Другая женщина.

Больно кольнула крамольная мысль, которая пронеслась в голове.

Нет! Нет! Нет!

Немного покачала головой, словно отгоняя неприятное наваждение.

Если бы в жизни Армана была любимая девушка, он бы не терял времени и давно разорвал со мной брак. Уверенно с маниакальной настойчивостью убеждала сама себя. Глупо продолжать весь этот брачный фарс, когда в его жизни появилась новая любовь. Точно! Арман давным-давно бы женился на другой, и она бы стала матерью для моих детей.

Озлобленно покривила лицо. Даже от подобной, отвратительной мысли на душе становилось мерзко.

Перевожу задумчивый взгляд на мужчину и наблюдаю, как Арман небрежно скидывает с себя рубашку, открывая моему взору мускулистое тело, стальной пресс, разворачивается и демонстрирует могучую спину.

— Это просто наваждение, — тихо произношу, сама себе под нос и шумно выдыхаю. — Специально выставляет себя напоказ, павлин чёртот! Но ничего. Я сильная, независимая женщина. Не поведусь на его стальные мышцы. Пусть катится на все четыре стороны. Для меня имеют значения лишь

дети. Я вынуждена находится здесь. Они его заложники, а я пленница.

— Милая, ты что-то сказала? — Совершенно спокойно произносит муж, и также невозмутимо принимается за штаны, от которых освобождается в считанные секунды.

Игнорируя мой злобный взгляд, подходит к шкафу, берёт полотенце и, глядя в зеркало, сексуально шепчет, — любимая, может, составишь мне компанию, спинку потрёшь.

— Наглец, самоуверенный хам, да я тебя до дыр готова стереть, — яростно подумала я, но вслух деликатно произнесла, — спасибо, сегодня уже принимала душ. Поэтому иди один. Или лучше позови какую-нибудь из своих любовниц. Уверена, что у тебя их целая куча.

Проклятая ревность вгрызалась в мою душу, обида брала штурмом душу.

Мужчина рассмеялся и, послав воздушный поцелуй, отправился в ванную комнату.

У самой двери остановился и промурлыкал, — милая, если вдруг передумаешь...

Арман не успел договорить фразу, незамедлительно ответила, перебив его речь, — никогда, слышишь, никогда не передумаю!

Арман надменно взглянул на меня и уверенно произнёс, — передумаешь, Марина. Поверь, очень скоро, ты сама придёшь ко мне и будешь добровольно умолять, а я, так и быть, великодушно предоставлю тебе желаемое.

— И что, по-твоему, желаю? — Снисходительно спросила я, одарив мужчину пренебрежительным взглядом.

— Меня, детка, — самоуверенно произнёс мужчина и удалился в ванную комнату, оставив меня, в состоянии растерянности и непонимания происходящего.

Действия Армана, его слова и поступки, заставляли сомневаться в реальности происходящего.

Готовилась к любому исходу нашей встречи, но никак не ожидала, что муж, заявит о том, что я добровольно вернусь к нему.

— И что, интересно, заставляет тебя, так уверенно, утверждать о моём добровольном возвращении? — Стервозно, с нотками высокомерия, спросила я и сама ответила на поставленный вопрос, — раздутое эго, которое достигло небывалых масштабов. — Держу пари, что даже в кафе, когда приходит один, столик заказывает на двоих, для себя и своего Эго, — язвительно добавила к ранее сказанному.

Медленно опускаю ресницы и вспоминаю обнажённое тело мужа.

— Мускулистая грудь, сильные руки, мощный торс, крепкие ноги, — проговорила вслух.

— Боже, — взмолилась я. — Почему я желаю мужчину, который причинил мне столько зла. Пусть я его не люблю, и во мне пробуждается лишь похоть и страсть. — Арман, даже эти низменные чувства не должен вызывать во мне, — опустила брови, сморщила лоб и яростно помотала головой.

В моём сердце живёт лишь лютая ненависть и жажда свободы. Этот человек украл у мои права, данные от рождения.

— Арман, ты причинил мне боль, которую даже врагу нельзя пожелать, — сильно сжала руки в кулаки, приподняла плечи и зажмурила глаза. — Я приехала ради детей, никак ни ради Армана. Этот страшный мужчина - личный враг, — повторяла я, безуспешно убеждая себя.

Говорят, что настоящая любовь — это чувство, которое не ограничено эмоциональными выражениями или живёт только в моменте, а продолжает длиться и расти на протяжении долгих лет.

Истинная любовь - это связь, которая вдохновляет, глубоко проникает в сердце и позволяет двум людям расти вместе, пройти через жизненные испытания и поделиться радостью и горем.

Настоящая любовь — это процесс, который требует времени, усилий и терпения. Она может быть проверена различными жизненными испытаниями, и в такие моменты любовь может стать ещё более сильной. Настоящая любовь не означает, что отношения будут без проблем и конфликтов, но она означает, что два человека готовы работать над своими отношениями, поддерживать друг друга и решать проблемы вместе.

В любви самое главное — это взаимность. Если любовь не взаимна, то это уже не настоящая любовь. Взаимность означает, что оба партнёра чувствуют равенство, уважение и под-

держку друг друга, и готовы вкладывать усилия в свои отношения. Взаимность также подразумевает, что оба партнёра выражают свои чувства друг к другу и готовы слушать друг друга. Кроме того, в любви очень важна уважительное отношение к партнёру и понимание его границ. Это может включать в себя уважение личного пространства, времени и интересов своего партнёра. Когда оба партнёра чувствуют, что их личность уважается и признаётся, это может укреплять их отношения. Также важно понимать, что в любви нужно проявлять доверие друг к другу. Без доверия отношения не могут долго продолжаться. Доверие включает в себя чувство уверенности в том, что партнёр не обманывает и не изменяет, и что он всегда будет рядом и поддержит. Наконец, ещё один важный аспект любви – это поддержка. Партнёры должны поддерживать друг друга в трудные моменты, искренне болеть за успех друг друга и готовы помогать в любых ситуациях. В целом, можно сказать, что самое главное в любви – это взаимность, уважение, доверие и поддержка. Когда партнёры чувствуют, что их чувства и желания уважаются, а отношения основаны на взаимопонимании и доверии, то это создаёт прочную основу для счастливых и долгосрочных отношений.

Арман не может любить...Его одержимость мной вызвана лишь желанием обладать, словно я вовсе не живой человек, а игрушка. С виду он сильный, властный, мужественный, но внутри – маленький, избалованный, капризный ребёнок. Его

одержимая страсть опасна не только для меня, но и для него.

Я всегда мечтала, чтобы быть самой собой рядом с мужчиной, не скрывать слабости и недостатки. Искренне верила, что настоящая любовь даёт нам силы быть непринуждёнными и искренними. В отношениях девушка не должна бояться показаться смешной или странной, ведь мужчина любит за уникальность. Оба партнёра чувствуют сильное влечение друг к другу, духовную близость и часто понимают друг друга даже без слов.

Нам никогда друг друга не понять. Между нами пропасть и все мосты сожжены. Как мы можем даже чисто гипотетически попробовать быть вместе, когда между нами лишь похотливая страсть. Огромное недоверие, обида и бесконечная боль никогда не позволят рядом сосуществовать, даже ради детей.

Дети – скорее маленькие гирьки. Нет, не в том смысле, что, отягощая, сковывают маму по рукам и ногам, хотя они и это умеют, а в ином.

Если добавить эту «гирьку» в счастливую семью, где любовь, забота и уважение перевешивают – семья станет ещё более счастливой. А вот если туда, где всё и так плохо – увы, проблемы лишь усугубятся.

К сожалению, я не знаю ни одного положительного примера, где дети действительно спасли бы отношения папы и мамы. Потому что дети – они вообще не для этого. Вот и незачем нагружать на них функции спасателей, ведь в итоге

несчастливыми останутся все.

Но как объяснить это прописную истину своему супругу. Он никогда не позволит нам совместно воспитывать детей, при этом даров мне свободу.

Боже! Угнетённо закинула голову.

Спасти? Нет. На чувстве вины сыграть-то, вполне может. Только ничего в хорошем смысле не меняется. Атмосфера становится между супругами напряжённой. Сколько знакомых знаю. Оставались из-за детей, но счастья никакого как не было, так и не появилось. Только дети страдали от родителей. Отцы гуляли, матери истерили. Как по мне, так главнее, чтобы ребёнок был счастлив, и уж лучше со спокойной и не нервной матерью, чем видеть её в слезах от того, что её больше не любят и не ценят.

Неужели горький опыт Клары и Аравина ничему не научил Армана. Зачем так упорно стремится спасти брак?

Глава 8. Арман

«...Есть дороги, которые нужно пройти в одиночку...»

Стою под струями холодной воды, которые бегут словно ледяные реки по раскалённой лаве.

Именно так можно охарактеризовать моё распалённое тело, возбуждённую плоть.

Эта девчонка похожа на горную реку, которая разрушает камни. Она безжалостно крошит мой мир. Переворачивает душу. Временами желаю её придушить, но чаще хочу любить. Целовать. Ласкать. Трепетно и ласково прижимать к себе.

Душа в огне...

Бывает такое состояние, когда душа просит тела.

Мысли в беспорядке...

Столько есть всего, о чём надо подумать. Зачем забивать себе голову тем, чего уже не вернёшь, — надо думать о том, что ещё можно изменить.

Каким бы ни было прошлое, приятным или не очень, все равно это уже лишь прошлое, мы в нем сейчас не живём, и оно не имеет власти над нами. Но до какого-то момента человек в своём сознании разрачивает власть этого прошлого. Получается, что по собственной воле продолжает в нем оставаться. Чаще речь именно про негативные истории, про собственные ошибки, боль, несчастье. Где-то повлияли об-

стоятельства, а где-то мы сами подобное допустили, не сориентировались, ошиблись. Сегодня мы уже не такие, как вчера. Завтра мы будем не такие, как сегодня...

Даже если чётко помним, что на каком-то этапе были «гусеницей» и себе такими не нравились, то сегодня мы можем сделать выбор гусеницей не быть.

Не стоит себя бесконечно долго винить за ошибки прошлого, не стоит тянуть все это в настоящее. С каждым днём мы сильнее, мудрее, интереснее. Важно в это верить и действовать не с позиции избегания старых неудач, а ставить новые цели и подтягиваться до нового уровня.

Важно проанализировать свои ошибки, не прятаться от прошлых неудач. Но со всем этим нужно вовремя попрощаться, признать, что это просто этап жизни, не более того.

А на сердце боль...

Ноющая! Покалывающая! Колющая! Давящая! Сжимающая! Пульсирующая!

Сильно быю кулаком по стене, в надежде, что физическая боль, отрезвит и хоть на мгновение, остудит безумное желание, которое пробудилось во мне с неимоверной силой, как только увидел мышку-малышку в её детской пижаме.

Ткань одежды скрывала аппетитные формы девочки, но воображение рисовало эротические картинки с участием малышки.

Нельзя позволять страсти вновь завладеть моим телом и разумом. Обязан контролировать себя. Тренировать волю.

Проклятая, неугасающая страсть лишает разум.

Этой хитрой девочке нельзя доверять. Она змея, в любую минуту готова вонзить свои ядовитые, острые клыки. Как никто иной знал, что за очаровательным, милым личиком скрывается самый настоящий дьявол.

Только-только доверился ей, открыл душу и сердце, а она в ту же секунду предала меня. Обманула. Кто она после этого? А я, как последний влюблённый придурок, продолжаю млеть перед ней. Марина не заслуживает даже грамма милосердия, ни капли жалости, а я сгораю от любви.

— Да девочка, после родов преобразилась, — вдохновенно констатировал реальность, которая состояла в следующем: из угловатого, невинного создания, она превратилась в сексуальную женщину, с округлившимися формами. Немного поправилась, приобрела более пряный, пикантный вид. Из девушки перешла в категорию, пусть и очень молодой, но все же женщины.

Стала ещё более желанной.

Боже! С ума схожу... Должен признать, что эта проклятая девчонка всё ещё имеет надо мной власть. Но мне хватит силы воли, чтобы избавиться от дьявольского наслаждения.

Прижимаюсь лбом к стене, закрываю глаза и вспоминаю сексуальное и столь желанное тело.

Страсть, вперемишку с похотью, с новой силой одолевают меня.

Я чувствую себя в ловушке собственной похоти.

Марина так близко...

Вышел из ванной комнаты, протянул руки и утолил свою жажду.

Наслаждался женой, которая по всем законам, обязана быть со мной и не смеет противиться.

«Не смеет противиться».

Мысленно усмехнулся собственному доводу. Отказать в физическом контакте она не вправе. Просто банально отдастся телом, при этом, не подарив и грамма любви.

Чёрт! Нуждался в её любви, не меньше чем в её теле.

Эта белокурая дьяволица незаконно проникла в моё сердце и правит там, как истинная королева. Убеждал себя, что после её вероломного предательства она для меня больше ничего не значит. Но это неправда. Самообман!

Убеждал, но не значит, что доказал... Как только Марина вновь ворвалась в мою жизнь, все убеждения потерпели сокрушительный крах. Возможно, что мать права. Нельзя было ей разрешать приезжать. «С глаз долой из сердца вон». Жил же без неё как-то...

Чёрт! Как жил, скорее существовал. Едва-едва не сдох.

Да! Марина весьма и весьма жадна до любви, ей она не раскидывается.

Любовь для неё непустой звук, девочка уверена, что такое сильное чувство, заслужить надо.

Бесспорно осознал реалии жизни.

– Наивная, маленькая глупышка, — с трепетом и нежно-

стью в голосе, проговариваю я,— обязательно завою твою любовь. Раз и навсегда, захвачу в сети страсти, желания. Ты больше никогда не захочешь сбежать от меня. Станешь покорной рабой любви.

Мои возможности в шоке от моих потребностей...

Клянусь, любимая, ты будешь, так же, как и я сгорать от любви, мечтая потушить пожар, остудить пламя в моих объятиях.

— Сука, — восклицаю я,— надо быть более сдержанным, соблюдать дистанцию и медленно, но верно подводить Марину к черте безумной любви.

Выхожу из душевой кабинки, обхватываю полотенце вокруг бёдер и направляюсь к своей жене, которая наверняка будет театрально изображать спящую красавицу.

И каково же было моё удивление, когда обнаружил Марину, сидящую в дальнем углу и печально глядящую на телефон.

Чувство жалости кольнуло сердце, первое, что пришло в голову, так это злость на себя, опрометчиво решил, что Марине кто-то позвонил и сообщил не особо приятные вести.

— Надо было выкинуть этот телефон, чтобы малышка, хоть ночь провела, спокойно, без эмоциональных потрясений, — виновато умозаклучил я.

Подошёл к супруге и присел возле неё, заботливо убрал локон волос, который спадал на её лицо и заботливо прошептал, — милая, что-то случилось?

Марина помотала головой и грустно пробормотала, — Арман, так увлеклась своими проблемами и заботами, что даже не позвонила Кларе. Она же волнуется за меня. Страшно беспокоится.

Тихо выдохнула и прошептала: от неё пять пропущенных звонков. Она с ума там сходит из-за моего молчания и полного игнорирования.

Громко воскликнула девочка и виновато опустила голову.
— Марина, перезвони ей, — предложил банальное решение вопрос. — И вообще, было бы из-за чего так убиваться. Или Клара считает, что я тебя убью?

Девушка округлила глаза.

— Нет. Клара так не подумает.

И недвусмысленно, лукаво добавил, — Клара взрослый, понимающий человек. Сделала правильные выводы.

— Какие правильные выводы? — Возмущённо уточнила Марина. — Да она, чёрт-те что, себе навывдумывала, — немного помолчала и добавила, — наверно решила, что ты меня в тюрьму отправил.

— Чёрт! — Взволнованно воскликнула малышка и резко вскочила со своего места. — Точно решила, что я в заточении и теперь сидит в самолёте.

— Конечно, летит к тебе и везёт с собой сухари, — не удержался и съязвил, уж больно нелепо, выглядело поведение Марины. — Что? Теперь и подружку твою блудливую стоит ожидать?

Возможно, внешне, моя жена и преобразилась...

Приобрела более женственные формы, но вот внутри осталось маленькой, наивной девочкой.

Марина гневно сверкнула глазами и пристально посмотрела на меня. Набрав полной грудью воздуха, затем шумно выдохнув, требовательно заявила, — да и как ты тогда можешь, пояснить, тот факт, что Клара на звонки не отвечает?

— У неё, вообще, телефон отключён, — растерянно пробормотала малышка.

Усмехнулся детской непосредственности жёны, подошёл и нежно обнял её, прошептав, — дорогая, а разница во времени тебя не смущает. Вероятно, что Клара, сейчас находится в кровати и просто не в состоянии тебе ответить. И не исключая, что не одна.

Супруга проигнорировала мою последнюю колкую реплику.

Встал с кресла, подошёл к Марине и нежно обнял за плечи, девушка не отстранилась, но тело, ощутимо напряглось, окончательно лишившись расслабленности.

— Ну, посуди здраво и благоразумно, у нас на часах за полночь, а у Клары ещё плюс два часа, — снисходительно разъяснил прописные истины.

— Точно,— промолвила девушка,— она рано ложится спать.

— Дура, подалась паники и не смогла здраво рассуждать, сейчас же напишу ей СМС,— весело промурлыкала пуши-

стая кошечка и попыталась отстраниться от меня. Инстинктивно прижал её сильнее к своей груди, лишая всякой возможности отдалиться. Усилил хватку самопроизвольно, не хотел отпускать желанную женщину из своих объятий.

— Арман,— тихо обратилась ко мне девушка и смущаясь, попросила,— прошу, отпусти меня.

Без особого желания, выполнил просьбу жёны. Наигранно произнёс,— извини, машинально прижал к себе.

— Просто стало жаль тебя, — заметил, что дрожишь, вот и постарался успокоить,— надменно и достаточно холодно, пояснил свои действия.

Слукавил, пытался скрыть истинные эмоции, конечно, жалость присутствовала, но была далеко не руководящим чувством, мной двигало желание, ощутить тепло и мягкость нежного тела, хотел насладиться приятным и родным запахом Марины, вновь ощутить блаженство, от соприкосновения наших тел.

— Хорошо, — смущённо ответила Марина, — сейчас отправлю СМС и спать, — невозмутимо, но как-то неуверенно констатировала жена, внимательно глядя на меня, изучая мою реакцию.

— Недоверие, вот как называется, её состояние, — подумал я.

Вслух же, произнёс,— за неимением других предложений времяпрепровождения, согласен, что нужно лечь спать.

— Спокойной ночи, — фыркнула Марина и принялась пе-

чатать СМС.

Подошёл к кровати, сбросил полотенце, оголив интимные части своего тела, некоторые из которых начали жить самостоятельной жизнью и весьма воинственно настроены.

Окончив своё послание, Марина развернулась в мою сторону и увидев моё обнажённое тело, прокричала, — ты, совсем сума сошёл! Щёки налились багровыми красками, смущение отразилось на лице, весь её вид, демонстративно кричал, что женщина возмущена и только глаза, выдавали реальные чувства Марины. Они сверкали словно звёзды в ночи, в них горел огонёк порочной страсти и необузданного желания.

Марина нервно облизнула губы и перевела взгляд на мою восставшую плоть, которая, словно солдат, готовый к бою.

— Немедленно прикройся, — зашипела жена и плавно, отвела негодующий взгляд.

— Не понял? — невозмутимо задал вопрос и лукаво посмотрел на жену. Поймал себя на мысли, что наверно, преждевременно, начал такое откровенное соблазнение, надо было немного поиграть, подразнить мою мышку-малышку.

— Что ты не понял? — протараторила, словно скороговорку, мучающий меня вопрос.

Затем, не поднимая глаз, заявила, — ведёшь себя неподобающим образом, принуждаешь.

— Суму сошла или фантазия разыгралась, на ролевые игры с принуждением потянуло, — надменно проговорил и на-

тянул лёгкие пижамные штаны, от греха подальше.

Подошёл к жене, ласково взял за подбородок, вынуждая смотреть в глаза. Провёл пальцем по нижней губе, немного наклонился и страстно, с сексуальными нотками, прохрипел, — никто тебя принуждать ни к чему не собирается! Затем, лукаво прищурил глаза и плотоядно, сладострастно осмотрел жену с ног до головы, — сама придёшь и будешь умолять, чтобы я занялся с тобой любовью, подарил ночь страсти, безумия и всеобъемлющего удовольствия.

— Послушай, Арман, если у тебя буйно разыгралась фантазия, это твои проблемы, — уверенно и высокомерно заявила жена. — Оспаривать бред сумасшедшего не собираюсь, но если уж я вынужденна, находится с тобой в одном помещении и делить кровать, то давай хотя бы установить правила поведения.

Облокотился на стену, принял невозмутимый вид и безразлично развёл руками, спросив, — и какие правила?

— Как минимум прикрывать свои достоинства, гениталии одеждой, — съязвила жена.

— Почему? — наигранно спросил я, выражая удивление.

— Что почему? — возмущённо процитировала вопрос жена.

— Почему? В собственном доме, в личной спальне, рядом со своей супругой, не могу находиться обнажённым? — невинно разъяснил вопрос и наблюдал за реакцией девочки. Мне доставляло удовольствие, что Марина не может спра-

виться с волнением, словно школьница краснеет перед преподавателем, который ей безумно нравится, но разные социальные статусы не позволяют признаться в чувствах.

— Ладно, Марина, ответа на вопрос, мне, видимо, так и не получить, — снисходительно проговорил.

— Прошу, располагайся, — и кивнул в сторону кровати. Перевёл взгляд на растерянную Марину и отстранённо, без особого интереса, добавил, — ну, или можешь располагаться на кресле, такой вариант тоже допустим.

Марина недовольно закатила глаза и без особого энтузиазма, словно делая одолжение, последовала к кровати.

— Спокойной ночи, любимая, — с сарказмом произнёс я, когда Марина оказалась в постели.

Девочка проигнорировала моё пожелание, демонстративно отвернувшись, максимально прижавшись к краю кровати.

— Действительно, Марина! — воскликнул я, схватил за талию и притянул на середину спального места, крепко прижимая к своему телу.

— Прекрати вести себя как ребёнок. Пойми, просто хочу, чтобы ты чувствовала себя уютно и комфортно, — приглушённо простонал на ушко любимой женщины, медленно прикрыл глаза и наслаждался ароматом её душистого и опьяняющего тела.

— Замечательно, — ядовито прошипела девочка

Проигнорировал колкость малышки, оставил без внимания её иронию, был полностью увлечён её близостью, очаро-

ван и околдован ароматом терпкой кожи, сладким запахом волос.

Малышка глубоко вздохнула.

– Арман, спасибо.

– За что? – Не сразу поверил своим ушам.

Марина слегка приподнялась и пристально заглянула в мои глаза.

– Ты мог не пускать меня в страну. Мог посадить за решётку. Но ты этого не сделал. Почему?

Глаза обладают удивительной способностью начинать разговор, перед тем как губы зашевелиятся и могут продолжать говорить, когда губы уже давно сомкнуты.

Глаза не врут... Они всё скажут... И кто любил, а кто играл... Со временем судьба покажет, кто в жизни больше потерял...

...Искренние эмоции и чувства выдают глаза...

Они светятся от счастья, они чахнут от боли... Слезятся, когда душа страдает и сердце безжалостно стонет в груди... Слезятся от счастья встречи и любви...

Берегите огонёк в глазах дорогих людей... Потухнув однажды, не вернёте прежний огонёк уже никогда...

– Марина, а ты сама как думаешь?

Девушка робко опустила длинные реснички. Всё она понимала и прекрасно знала...

Но упрямо молчала. Чёрт! Я сам молчал... Сложно при-

знать в том, что Марина стала для меня слишком важным человеком. Страшно. Она меня уже однажды отвергла. Убегала. Марина ненавидит меня. Я для неё есть и буду тираном. Деспотом! Чудовищем, которое лишило её детей.

Что значит «любит»? Сколько людей – столько и ответов. Чаще люди говорят про нежность, страсть, заботу, интерес. А ещё часто произносят очень важное слово – Доверие.

И, когда встаёт вопрос – прощать или не прощать – то как раз дело в подорванном доверии.

Глава 9. Марина

Распахиваю глаза и медленно обвожу взглядом кровать.

Облегчённо выдыхаю и с чувством удовлетворения осознаю, что Арман встал раньше и покинул спальню.

— Марина, преждевременный вывод относительно, того, что Арман ушёл, — мелькнула мысль, — есть вероятность, что мужчина в душе. — Сейчас зайду в ванную комнату, а мой муж, совершенно обнажённый стоит под струями холодной воды.

Пофантазировала я и стыдливо опустила глаза. Легкое возбуждение словно перышком коснулось моего тела. Кончики пальцем немного закололо...

Медленно поднялась с кровати и аккуратно подкралась к двери ванной комнаты, приоткрыла её и взглянула в щёлочку, с чувством облегчения констатировала отсутствие мужа.

В то же время немного расстроилась, что моё буйное воображение, ярко изобразило вид сексуального мужчины, а реальность, отобразила лишь холодные мраморные стены, абсолютно пустой комнаты.

Что же происходит в моей душе? Правильно говорят, что чужая душа потёмки, но чтобы собственная душа оставалась тайной для разума, я ещё не знала.

Боже! Сердце учащённо застучало в груди...

Быстро приняла душ, облачилась в лёгкий халатик и по-

кинула ванную комнату.

Не успела зайти в спальню, как раздался телефонный звонок.

Подскочила к столику, где лежал телефон и обнаружила, что звонит Клара.

— Чёрт! Надо было самой позвонить, как только проснулась,— виновато подумала я и приняла вызов. — Клара, милая, прости, что так долго не звонила, но..., — нежно произнесла слова оправдания.

— Девочка, слава богу,— воскликнула Клара, прервав мой виноватый диалог. Я чуть сума не сошла от волнения,— продолжала торопливо щебетать женщина.

— Прости,— снова извинилась я,— но, как только увидела детей, из головы всё окончательно вылетело. Остались лишь мысли об Альбине и Салмане.

— Понимаю,— ласково произнесла Клара и удивлённо, добавила,— Салман и Альбина.

— Да, так их называл Арман,— объяснила я. При упоминании имён детей на душе стало тепло, одолело желание, поскорее прервать разговор и пойти в детскую.

— Милая, расскажи, как прошла встреча,— жалобно попросила подруга. — Как малыши? У них всё хорошо?

Тяжело вздохнула и печально молвила,— молю, скажи, у тебя всё хорошо. — Арман тебе угрожал?

— Клара,— обратилась к подруге, стараясь успокоить её, а заодно и прекратить этот фонтан, нескончаемых вопросов.

— Всё хорошо, но серьёзно на тему развода и дальнейшей судьбы детей, мы пока не говорили,— лаконично ответила на все вопросы разом. — Сама понимаешь, почти всё время, я уделила детям, сейчас, главное для меня, всё остальное, по сути, второстепенно.

— Конечно,— согласилась подруга. Услышала, что де-вушка прерывисто дышит и всхлипывает.

— Милая, ты чего, плачешь?— заботливо поинтересовалась я, а у самой глаза заблестели от наступающих чувств.

— Марина, я так рада, что малыши живы и здоровы,— сквозь слёзы, проговорила Клара. — Но, мне страшно за тебя боюсь, что это затишье перед бурей.

— Клара, я знала, на что иду, но ради своих детей готова и голову на отсечение положить,— уверенно заявила я.

Сама подумала,— надеюсь, до этого не дойдёт.

Нервно сглотнула, вспоминая Армана. Должна признать-ся, что не думала, что муж меня так примет. Была приятно удивлена.

Уныло усмехнулась. И сколь ещё продлится эта идиллия?

Ясно же, что рано или поздно, но мужчина выпустит своего внутреннего демона наружу. И учитывая мой характер, демон вырвется скорее рано, чем поздно...

— Клара, извини, но сейчас, не могу говорить. Давай ближе к вечеру перезвоню,— доброжелательно проговорила я.

— Да,— ответила согласием подруга. Марина, если у тебя получится, узнай как мои дети, — немного помолчав, попро-

сила.

Нежно с восторженными нотками упоения, как только способна мама, произнесла имена детей, — Азалия и Кирам.

— Хорошо, постараюсь, но ничего не обещаю,— хотела заявить, что всё выясню, но понимала, что так дам ложную надежду.

Моё положение в этом доме, мягко говоря, не главное, а даже, наоборот, второстепенное, у слуг и то больше прав, чем у меня.

Вспомнила фамиллярное поведение Айгуз, которая ярко продемонстрировала полное отсутствие уважения к моей персоне.

Была уверена, что Арман не будет считаться с моим мнением и попросту проигнорирует любую просьбу, касающуюся малышей Клары.

Повторяю, слова Клары про малышей, хотя прекрасно знаю, что в реальности только Кирам ребёнок, которому три года отраду. Азалия же, уже девушка, но по привычке, именую их малышами. Клара, как истинная мать, до старости будет считать их несмышлёными детьми, для неё, как для любой женщины, дети всегда остаются малышами, невзирая на возраст.

— Спасибо, береги себя,— грустно проговорила Клара и отключила вызов.

С тяжёлым сердцем отправилась к шкафу, надела платье и вышла из комнаты.

Подошла к детской и сразу заулыбалась, на смену грусти пришла радость, словно на крыльях счастья, влетела в комнату, где помимо детей, находилась Айгуз. Вид женщины вызвал во мне неприятные ощущения.

— Доброе утро,— без особого желания, поздоровалась с женщиной и приняла отстранённый вид, окинув кормилицу, надменным взглядом, полным презрения и недоверия.

— Доброе утро, госпожа Марина,— доброжелательно ответила кормилица и одарила меня приветною улыбкой. От неожиданности даже дар речи потеряла, стало немного стыдно, за своё грубое поведение. Мысленно поругала себя, за хамское обращение, конечно, слова были почтенные, но вот внешний вид, особо не располагал.

Откинув свои стыдливые мысли, подошла к кроватке Альбины аккуратно, словно хрустальную вазу, подняла дочку на руки и поцеловала. Насладились её тёплом, вдохнула аромат, исходящий от моего карапузика.

Айгуз взяла на руки Салмана, подошла ко мне и обращаясь к сыну, весело с задором, произнесла,— Салман, поздоровайся с мамочкой.

Поцеловала сынишку и ласково провела рукой по тёплой, нежной щёчке.

— Госпожа Марина,— серьёзно обратилась ко мне женщина,— прошу простить мою несдержанность и бестактное поведение. — Впредь обещаю, что не допущу по отношению к вам, какой-либо фривольности.

Ощутила, что Айгуз говорит искрению правду, но не понимала, причину, по которой женщина изменила отношение ко мне, да это не имело смысла, конфликт урегулирован.

— Хорошо,— ответила я и продолжила целовать, теперь уже Альбину, которая была так очаровательна. Мне хотелось съесть её, словно она мягкая, тёплая булочка.

— Мои дети,— подумала я,— какое же, это счастье, несравнимое ни с чем иным, по масштабам во всей Вселенной.

— Госпожа Марина,— снова, с почтением обратилась ко мне Айгуз,— господин Арман попросил, чтобы вы спустились в столовую к завтраку, а мне велел собрать малышей, для прогулки.

— Отлично,— согласилась я. — Может, вам нужна помощь, в сборах, — доброжелательно проговорила я.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась женщина и уважительно, и весьма, по-доброму добавила,— вы, очень милая девушка, мне действительно стыдно, за своё вчерашнее бестактное поведение.

Молча кивнула в знак прощения,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.